

R 353.479
L 3

01219357250
2022-11-10 09:55

Абхазія и Сухумъ въ XIX столѣтіи *.

Г л а в а I.

Абхазія въ концѣ XVIII столѣтія. Князья Шервашидзе и другія княжескія и знатнѣйшія дворянскія абхазскія фамиліи. Леванъ Шервашидзе. Кедешъ-бей. Дадьянъ и вмѣшательство Россіи въ дѣла мингрельско-абхазскія. Сеферъ-бей Шервашидзе. Взятіе Сухума русскими. Положеніе Абхазіи при Ермоловѣ. Арсланъ-бей и абхазскія возстанія. Ген. кн. Горчаковъ и возстаніе 1823 года. Михайлъ Шервашидзе. Его воспитаніе. Неурядицы въ Абхазіи. Женитьба Михаила. Самурзаканъ и борьба за нее Михаила Шервашидзе и Левана Дадьяна. Третій бракъ Михаила.

863

Къ концу XVIII столѣтія абхазскіе владѣтельные князья были въ большей или меньшей степени суверенными обладателями территоріи, ограниченной на югѣ р. Ингуромъ, на сѣверѣ р. Бзыбью. Цебельда же, общество Пеху, Анчипсху, приморскіе джигеты** (садзы), самурзаканцы или не признавали надъ собой власти абхазскаго владѣтеля, или подчинялись ему номинально. Бзыбская Абхазія, гдѣ въ селеніи Лихны (Лыхны) — Соукъ-су потурецки — имѣлъ главное свое мѣстопробываніе абхазскій князь, была въ непосредственномъ обладаніи владѣтельныхъ князей, тогда какъ другія части Абхазіи (Абживская Абхазія, или Абжуаская, какъ ее называетъ Н. Н. Раевскій***), находившіяся во владѣніи дворянскихъ родовъ, считавшихъ себя вассалами лихнинскаго князя, были едва связаны съ метрополіей. Подобныя отно-

02353.479

* 10 іюня 1910 года истекаетъ вѣкъ со дня взятія Сухума русскими. Своевременно, поэтому, бросить ретроспективный взглядъ на столѣтнее прошлое Абхазіи, прослѣдить исторію общественно-политическаго ея строя. Это и составляетъ предметъ настоящаго очерка. Исторія Абхазіи въ XIX вѣкѣ тѣсно связана съ Сухумомъ, — поэтому прошлому этого города въ очеркѣ отведено соответствующее мѣсто.

** Общества Цанъ, Гечъ и Арто.

*** Дѣло Ген. Штаба, по описи № 6/7 — Управленія Черноморской береговой линіи. Обзорѣніе ген. Н. Н. Раевскимъ береговой линіи въ іюнѣ 1839 — Докладъ императору Николаю I.

Изд. Кавк. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общества, т. XX (1909 — 1910), № 2.

шенія создались издревле и были причиной многих бѣдствій для абхазцевъ. Сильной централизационной власти предстояло объединеніе Абхазіи, уничтоженіе феодальнаго періода, изъ котораго Абхазія даже при умномъ и сильномъ Михаилѣ Шервашидзе такъ и не выбралась вплоть до обращенія Абхазіи въ Сухумскій отдѣлъ. Однако, невысокая культура дворянъ, вліяніе Мингрелии на дѣла Абхазіи, съ одной стороны, и Турціи, съ другой, сдѣлали то, что такой централизационной властью явилась русская власть. Послѣдняя за столѣтіе сдѣлала то, къ чему тысячелѣтіе безуспѣшно стремился абхазскій народъ. Этотъ послѣдній тезисъ и долженъ быть доказанъ послѣдующимъ изложеніемъ.

Абхазскія преданія родъ князей Анчабадзе (Анчаба по-абхазски) считаютъ древнѣе рода владѣтельныхъ князей Шервашидзе (Шіарасія по-абхазски) *, а послѣдній считаютъ пришлымъ, потомками ширванъ-шаха. Филиппсонъ (Русскій Архивъ, 1884, стр. 302) слышалъ, что Шервашидзе считаются выходцами изъ Джигети, изъ рода Гечъ **, Одинъ абхазецъ говорилъ мнѣ, что Ширазъ — родина Шервашидзе, — отсюда-де и прозвище ихъ по-абхазски „Шіарасія“. По мнѣнію грузинскихъ лѣтописцевъ, ширванъ-шахъ, родоначальникъ Шервашидзе, былъ однимъ изъ абхазо-имеретинскихъ царей, чуть-ли не Давидомъ Возобновителемъ (XII в.), отцомъ Тамары. Словомъ, происхождение рода абхазскихъ владѣтелей скрывается гдѣ-то внѣ Абхазіи. Въ 1124 г. правителемъ Абхазіи — „эриставомъ“ былъ назначенъ грузинскимъ царемъ Дагато Шервашидзе. Наряду съ Шервашидзе въ Абхазіи существовали княжескія фамиліи, кромѣ упомянутой Анчабадзе („грузифицированной“, собств. Анчаба), Маршани (цебельдинскіе князья, почти самостоятельныя), Иналь-ипа, Дзяпшъ-ипа, Эмуха (Эмухвари); къ знатнѣйшимъ дворянамъ II класса (амыста) принадлежали Лакербай, Маргани, Чичбая, Акыртава, Званбая, Микамбай.

Власть князей Шервашидзе значительно была бы сильнѣе, если бы время отъ времени ей не наносилось сильныхъ внѣшнихъ ударовъ, къ которымъ присоединялись междоусобія между отдѣльными членами этого рода, которые, въ свою очередь, иска-

* Сборникъ свѣдѣній о кавк. горахъ, вып. VI, стр. 29 и сл.

** Г. И. Филиппсонъ, повидимому, былъ введенъ въ заблужденіе тѣмъ обстоятельствомъ что Михаилъ Георгіевичъ Шервашидзе, послѣдній князь, дѣйствительно всенитывался у убухскаго (сѣвернѣе земель Гечъ) князя Хаджи Берзeka Дагумоко („Руководство къ изуч. Кавказа“, II, 200).

ли поддержки у дворянскихъ родовъ, и тогда Абхазія раздиралась междоусобіями на части.

Турки, занявшіе еще въ XVI столѣтіи (1578 г.) Сухумъ и построившіе въ немъ существующую до сихъ поръ каменную крѣпость *, пользовались этими раздорами, чтобы держать въ покорности Абхазію, гдѣ усиленно распространяли исламъ и откуда вывозили много женщинъ и дѣвушекъ. Князья Шервашидзе, уже съ 1239 года объявившіе себя самостоятельными владѣтелями, съ трудомъ переносили турецкое владычество. Такъ, князь Леванъ Шервашидзе, вполне подчинившійся туркамъ и даже принявшій магометанство со всѣмъ своимъ семействомъ и получившій отъ турокъ сухумскую крѣпость въ качествѣ резиденціи, уже въ 1771 году съ братомъ Зурабомъ возсталъ противъ турокъ, которые, однако, съумѣли посредствомъ золота скоро привлечь на свою сторону Левана, и послѣдній сдалъ имъ сухумскую крѣпость. Впослѣдствіи, однако, крѣпость вновь очутилась въ рукахъ сына Левана Шервашидзе Келешъ-бея (Келишъ-бея). Это былъ энергичный, самостоятельно дѣйствовавшій правитель, навлекшій на себя неудовольствіе Порты за принятіе подъ свое покровительство бѣглаго трапезундскаго паши Техера, что стоило впослѣдствіи Келешъ-бею жизни. При немъ Россія впервые проявила непосредственное воздѣйствіе на Абхазію.

Мингрелія, подавленная турками, разоряемая имеретинами и набѣгами сванетовъ (свановъ), вмѣстѣ съ тѣмъ была предметомъ борьбы изъ-за власти Дадьяновъ. Въ 1803 г. ** мингрельскій князь Григорій Дадьянъ обратился за покровительствомъ къ Россіи. Старшій сынъ его князь Леванъ въ это время былъ аманатомъ у Келешъ-бея. Русскіе обѣщали Григорію освободить сына, и въ 1805 году начали по этому поводу переговоры съ Келешъ-беемъ, находившимся подъ протекторатомъ Турціи. Переговоры начались въ крѣпостцѣ Анаклии, принадлежавшей Келешъ-бею, хотя и лежавшей на лѣвомъ берегу р. Ингура, границѣ абхазскихъ и мингрельскихъ владѣній. Во время переговоровъ нечаянный выстрѣлъ, сдѣланный абхазцемъ, поразилъ солдата, и крѣпость тотчасъ-же была взята русскими; однако, въ 1806 г. была возвращена

* Есть основаніе предполагать, что подъ крѣпость отошла генуэзская крѣпость. (См. слов. Брокгауза, 63, стр. 149, статью В. М. „Сухумъ“).

** Н. Н. Раевскій. Ор. сіт. Дѣло ген. шт. Управл. Черн. бер. лин., № 6/7.

абхазцамъ. Леванъ былъ возвращенъ въ Мингрелію. Умный и сильный Келешъ-бей не только свободно распоряжался въ Самурзакани, но часто вторгался въ Мингрелію, которой приходилось умиловать его подарками, и, если-бы не русская поддержка Одиши (Мингрели), то Келешъ-бей, весьма вѣроятно, вмѣсто Дадьяновъ власть передалъ бы кому-либо изъ подручныхъ князей Самурзакани. Послѣдняя должна считаться неотъемлемой частью Абхазіи, несмотря на православіе ея населенія. Всѣ княжескія и дворянскія фамиліи этой непосредственно примыкающей къ Мингрелии области абхазскія, за исключеніемъ рода Чхотуа, сванетскихъ выходцевъ; въ Самурзакани мы находимъ въ 30-хъ годахъ XIX вѣка тѣ-же дворянскія фамиліи, что и въ сѣверо-западной части Абхазіи; у многихъ были владѣнія въ обоихъ концахъ Абхазіи, но никто изъ этихъ князей и тавадовъ не имѣлъ владѣній по лѣвую сторону Ингура, кромѣ Анакліи, принадлежавшей Шервашидзе. Тѣсны въ предшествующіе вѣка мингрельцевъ на югъ, абхазцы въ своей передовой линіи смѣшивались съ тѣсными, переняли отъ нихъ многіе обычаи, твердо стояли за христіанство, чего нельзя сказать про сѣверные округа Абхазіи быстро подчинившіеся проповѣди ислама.

Въ 1808 году Келешъ-бей, подъ влияніемъ происковъ Порты, недовольной имъ, какъ это объяснено выше, былъ убитъ собственнымъ сыномъ Арсланомъ *, много бѣдствій принесшимъ родинѣ. Сухумъ и его окрестности очутились во власти отцеубійцы, но противъ выступилъ братъ его, второй сынъ Келешъ-бея Сеферъ-бей (Георгій въ христіанствѣ), и Абхазія приняла сторону послѣдняго: Арсланъ-бей бѣжалъ въ Турцію. Этими семейными распрями тотчасъ же воспользовались почти феодальныя владѣльцы Абхазскаго и Абхазскаго округовъ, чтобы объявить себя самостоятельными правителями; то же сдѣлалъ и управлявшій Самурзаканью Манучаръ Шервашидзе, родственникъ владѣтеля Абхазіи, женатый на сестрѣ Левана Дадьяна. Кромѣ того, Дадьяны, претендуя на Самурзакань, были заинтересованы въ поддержаніи смуты въ Абхазіи, и абхазцы того времени, повидимому, не безъ основаній приписывали Григорію Дадьяну влияніе на отцеубійцу Арсланъ-бея Шервашидзе **. Манучаръ Шервашидзе правилъ Самурзаканью какъ удѣльный владѣтель; въ такомъ же

* Reinnegs, II, 8.

** Op. cit. — Н. Н. Раевского.

управленіи Али-бея Шервашидзе былъ и Абжуаскій округъ. Манучаръ и Али-бей были троюродными братьями Сеферъ-бея.

Подвигаясь съ юга на сѣверъ, русскіе, базировавшіеся въ Редуть-кале, которымъ овладѣли въ 1804 году *, овладѣли Анаклей. Турецкія интриги въ Абхазіи, борьба дворянъ, просьбы мингрельцевъ успокоить сосѣдей, обращеніе за помощью Сеферъ-бея привели русское правительство къ рѣшенію занять Сухумъ, удалить турокъ изъ Абхазіи, возстановить власть Сеферъ-бея и водворить спокойствіе въ несчастной странѣ. Сеферъ-бей далъ обѣщаніе подчиниться со всѣмъ народомъ Россіи, принять христіанство и Сухумъ оставить во власти русскихъ. Энергичный графъ Александръ Петровичъ Тормасовъ, сотрудникъ Потемкина, главнокомандующій войсками въ Грузіи и на Линіи, рѣшилъ устранить вліяніе турокъ на Имеретію и Абхазію: послѣ взятія Поти настала очередь Сухума **.

9 іюня 1810 года въ сухумскую бухту вошла и стала на якорь эскадра, состоявшая изъ корабля „Воинъ“ и двухъ фрегатъ съ десантомъ въ 600 человекъ, подъ командою капитана I ранга Дотта. Эскадра бомбардировала крѣпость въ продолженіе двухъ дней; турки энергично отвѣчали изъ 64 пушекъ. Разрушивъ въ достаточной степени крѣпостныя стѣны, Доттъ спустилъ десантъ, баталіонъ морской пѣхоты, подъ начальствомъ майора Конрадини. Послѣдній, поведя атаку съ юга, овладѣлъ сначала городомъ, въ которомъ считалось до 6 тысячъ жителей; затѣмъ онъ штурмовалъ крѣпость: русскіе, разбивъ ворота, бросились на турокъ. Гарнизонъ бѣжалъ черезъ сѣверо-западныя ворота. Баталіонъ потерялъ 109 человекъ убитыми ***.

Императоръ Александръ I назначилъ правителемъ Абхазіи Сеферъ-бея Шервашидзе, въ крещеніи получившаго имя Георгія. Несмотря на сильную поддержку русскихъ, Сеферъ-бей, однако,

* Въ этомъ году стопушечный корабль и фрегатъ высадили здѣсь бѣлевскій полкъ, который и овладѣлъ турецкой крѣпостцей.

** Гр. Тормасовъ послалъ кн. Орбеліани съ отрядомъ (12 ротъ, 50 казаковъ, 5 орудій) взять Поти. Орбеліани уже взялъ форштадтъ, когда въ 20 верстахъ высадился Шерифъ-папа. Орбеліани, подкрѣпленный гурійцами, атаковалъ Шерифъ-пашу и на-голову разбилъ его. Крѣпость сдалась на капитуляцію. Въ 1812 году была возвращена туркамъ и въ 1828 году вновь была взята генераль-майоромъ Гессе.

*** „Руководство къ познанію Кавказа“, Селезнева, 1850 г., кн. 2 стр. 180.

въ теченіе своего девятилѣтняго правленія не могъ привести къ полной покорности отложившихся правителей.

Чтобы обезпечить Абхазію отъ нападенія съ сѣверо-запада безпокойныхъ джигетовъ *, Сеферъ-бей даже обручилъ второго своего сына, будущаго правителя Абхазіи Михаила съ дочерью князя сильнаго джигетскаго племени Арто — Беслангура Артъ-бея. Въ 1813 году правитель Самурзакани Манучаръ Шервашидзе былъ убитъ однимъ изъ самурзаканцевъ, по слухамъ, по внушенію владѣтеля Мингреліи Левана Дадьяна и его родственника Николая Дадьяна. Общее мнѣніе въ Абхазіи указывало на желаніе Левана пріобрѣсти вліяніе на дѣла Самурзакани черезъ родную сестру его, жену убитаго Манучара **. Сеферъ-бей, будучи не въ силахъ помѣшать проискамъ мингрельскаго правителя, принужденъ былъ дать Дадьяну, по его просьбѣ, договорную грамоту, въ которой предоставлялъ ему, какъ ближайшему родственнику малолѣтнихъ дѣтей Манучара, получать подать съ Самурзакани до времени совершеннолѣтія сиротъ, съ тѣмъ, однако, чтобы эти доходы шли на содержаніе дѣтей. Этотъ хитрый пріемъ со стороны Левана Дадьяна заставилъ его сестру, вдову Манучара, обращаться со своими дѣлами, большею частью, къ Дадьяну, и сохранять къ абхазскому владѣтелю номинальную зависимость.

Вліяніе русскихъ, державшихъ въ Сухумѣ гарнизонъ, до нѣкоторой степени обуздало буйное населеніе Абхазіи, и набѣги на Мингрелію значительно сократились; однако, пребываніе русскихъ въ Сухумѣ было сопряжено, помимо большой смертности въ гарнизонѣ, и съ дипломатическими затрудненіями, такъ что въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ былъ уже поднятъ вопросъ о возвращеніи Сухума и Абхазіи туркамъ. А. П. Ермоловъ, „диктаторъ Кавказа“, написалъ рѣзкое письмо *** министру иностранныхъ дѣлъ, отстаивая важное значеніе этого города, какъ

* Приморскіе джигеты, о которыхъ идетъ рѣчь, дѣлились на три племени: племя *Цанъ* (Чанъ или Санъ) жило въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ Гаграми, въ бассейнѣ рѣки Сандришшъ (Цандришшъ) или Хошупсе (подробности см. въ моей статьѣ „Гагры и ихъ окрестности“ — Зап. К. Отд. И. Р. Г. О., кн. XXIV, вып. 1-ый); за племенемъ Цанъ слѣдовало племя *Арто*, или *Артъ*, самое многочисленное; въ области р. Псоу жило племя *Гечъ*.

** Н. Н. Раевскій. *Op. cit.*

*** Отъ 20 марта 1820 года.

нашего опорнаго пункта на восточномъ черноморскомъ побережьѣ, и угрожая отставкой въ случаѣ неисполненія его желанія. Министертво уступило настойчивости Ермолова.

7-го февраля 1821 года умеръ Сеферъ-бей Шервашидзе *, и смуты въ Абхазіи вновь начались. Въ смерти Сеферъ-бея принималъ участіе братъ его Арсланъ-бей **, возвратившійся изъ Турціи и проживавшій въ Гаграхъ; не меньшее участіе принималъ въ смутахъ и другой братъ Сеферъ-бея Гассанъ-бей, имѣвшій мѣстопробываніе въ укрѣпленномъ своемъ домѣ на берегу р. Келасури, въ шести верстахъ отъ Сухума. Это былъ впоследствии большой покровитель контрабанды, доставлявшейся турками, находившимися у Гассана убѣжище, склады и защиту ***. Этого то Гассана поручено было сухумскому коменданту майору Могилянскому арестовать, что онъ и исполнилъ, заманивъ абхазца въ крѣпость, откуда онъ былъ отправленъ въ ссылку въ Россію. Между тѣмъ Арсланъ-бей не мѣшкалъ и набиралъ за Гаграми полчище изъ джигетовъ, псхувцевъ, ахчипсховцевъ, убуховъ; собравши нѣсколько тысячъ, онъ повелъ его берегомъ, мимо Гагръ къ Сухуму, который и осадилъ утромъ 11 сентября 1821 года. Но на помощь крѣпости спѣшили форсированными переходами командовавшій войсками въ Имеретіи кн. Горчаковъ ****, захвативъ съ собою новаго владѣтельнаго князя Димитрія Шервашидзе, только что покинувшаго пажескій корпусъ. Узнавъ о приближеніи кн. Горчакова, Арсланъ-бей поспѣшилъ къ Кодору, который считалъ выгодной позиціей; скопища его были отброшены съ

* Сеферъ-бей погребенъ въ древней церкви въ сел. Лыхнахъ. На его могилѣ лежитъ плита на уровнѣ церковнаго пола. Надпись на плитѣ сдѣлана по-гречески. Храмъ этотъ по стилю долженъ быть отнесенъ къ XI вѣку. Стѣны его покрыты живописью. На одной изъ фресокъ найдена надпись, относящаяся къ 1066 г., къ эпохѣ абхазо-карталинскаго царя Баграта IV, строителя нѣсколькихъ церквей въ Абхазіи и сосѣднихъ съ нею областяхъ. Кромѣ того, надпись сохранила память объ интересномъ событіи — о появленіи въ 1066 году кометы „съ вербой недѣли до полнолунія“. Дѣйствительно, въ 1066 году была комета (Галлея).

** Г. И. Филиппсонъ Воспоминанія. М. 1885 г., стр. 190. Изд. „Русскаго Архива“.

*** Другимъ мѣстомъ, гдѣ контрабандисты находили широкое гостепріимство, были Очемчири — въ Самурзакани.

**** Петръ Димитріевичъ, впоследствии генераль-губернаторъ Западной Сибири (Воспоминанія Г. И. Филиппсона, Р. Архивъ, 1884, 303. Филиппсонъ называетъ его „полудержавнымъ проконсуломъ“ Сибири).

большимъ урономъ. Съ прибытіемъ Горчакова въ Сухумъ Абхазія притихла *. Димитрій Шервашидзе торжественно былъ объявленъ владѣтелемъ Абхазіи, въ присутствіи многолюднаго собранія абхазскихъ князей и дворянъ. Однако, молодой князь не долго правилъ Абхазіей: черезъ годъ (16 октября 1822 года) онъ былъ отравленъ однимъ изъ приверженцевъ Арсланъ-бея. Владѣтельнымъ княземъ былъ назначенъ знаменитый Михаилъ Шервашидзе, второй сынъ Сеферъ-бея. Въ виду его малолѣтства (ему было 13 лѣтъ), управление страной было поручено его матери княгинѣ Тамарѣ. Ермоловъ ходатайствовалъ объ утвержденіи Михаила, и послѣднему былъ пожалованъ чинъ майора. Однако, интриги Арсланъ-бея, этого злого демона Абхазіи, всемѣрно стремившагося къ власти, заставили Тамару съ сыномъ въ 1824 году покинуть Абхазію: правительница слишкомъ была слаба для того, чтобы противодѣйствовать интригамъ, яду и кинжалу, столь популярнымъ въ Абхазіи средствамъ устраненія соперниковъ. Три года Михаилъ прожилъ въ Мингреліи и Имеретіи. Видя Абхазію предоставленной анархіи, сосѣднія племена не замедлили воспользоваться случаемъ пограбить ее, но одно изъ такихъ нападеній въ 1823 году, когда большая партія убыховъ и джигетовъ задумала напасть на бзыбскихъ абхазцевъ, было весьма неудачно для нападавшихъ: партію во-время замѣтили близъ Гагръ абхазскіе пастухи, давшіе знать въ Абхазію: партія была отрѣзана отъ Гагринскаго прохода и поголовно истреблена. Эти набѣги заставили Михаила просить русскихъ занять этотъ проходъ; однако, русскіе не тотчасъ исполнили его просьбу: необходимо было раньше стать твердой ногой въ Бзыбской Абхазіи **, наиболѣе безпояснотомъ изъ всѣхъ трехъ абхазскихъ округовъ, не считая Самурзакани ***. Въ этой части Абхазіи русскіе утвердились въ 1824 году. Неутомимый отцеубійца Арсланъ-бей, жившій въ недоступныхъ Гаграхъ, у джигетовъ, въ этомъ году вновь организовалъ

* Однако, въ декабрѣ 1821 г. абхазцы уже напали на небольшой русскій отрядъ, вышедшій изъ крѣпости.

** Бзыбская Абхазія — отъ Нового Агона (Псыртсха) до Жуадзехъ (Жуэквара). Карта 1858 года, изданіе штаба кавказской арміи, а также карта 1842 года, штаба кавказской арміи.

*** Округъ Абхазскій заключался между р. Псыртсхой и р. Кодоромъ. Абжуаскій или Абживскій (Абжубскій — по картѣ 1842 года) лежалъ между Кодоромъ и р. Охури. Отъ Гализги до Кодора простиралась Самурзакань.

возстаніе для сверженія молодого Михаила, случайно находившагося въ своей резиденціи Лыхнахъ (Соукъ-су). Владѣтель погибъ бы, осажденный скопищами джигетовъ и абхазцевъ, если бы не присутствіе въ Соукъ-су двухъ ротъ 44-го егерскаго мингрельскаго полка, съ двумя орудіями, подъ начальствомъ мужественнаго капитана Мараховскаго. На помощь осажденнымъ быстро прибылъ изъ Имеретіи тотъ же кн. Горчаковъ. На этотъ разъ на своемъ пути черезъ Самурзакань, Абживскій и Сухумскій округа онъ встрѣтилъ упорное сопротивленіе; особенно жаркое дѣло онъ имѣлъ близъ Келасурь. Въ Сухумѣ онъ посадилъ на бригъ „Орфей“ и фрегатъ „Свѣтлану“, сколько могъ, войска и перевезъ его 20-го іюня въ бомборскую бухту *. Обстрѣлявъ прибрежный лѣсъ изъ судовыхъ коронадъ, Горчаковъ высадилъ первую половину своего отряда, тотчасъ же устроившую укрѣпленный лагерь, гдѣ и дождался прибытія второй половины на тѣхъ же корабляхъ. Между тѣмъ въ Лыхнахъ число осаждавшихъ возрасло до 12 тысячъ. Гарнизонъ изнемогалъ въ борьбѣ, хотя держался бодро и дѣлалъ удачныя вылазки: такъ, однажды 20 человекъ солдатъ ворвались въ стоящій тутъ же на площадкѣ, гдѣ стоялъ и княжескій домъ, въ сосѣдствѣ столѣтнихъ липъ, древній храмъ, въ которомъ притаилось нѣсколько десятковъ абхазцевъ, безпокоившихъ осажденныхъ фланговымъ огнемъ, и переклоли всѣхъ, за исключеніемъ извѣстнаго впоследствии абхаза Кацо Маргани, спрятавшагося на хорахъ, куда ведетъ узкая лѣстница. Провіантъ уже былъ съѣденъ, кукуруза приближалась къ концу, какъ однажды днемъ (21-го іюня) осажденные замѣтили въ лагерѣ осаждавшихъ необыкновенное движеніе: абхазскія толпы устремились къ берегу моря. Близъ Бомборъ, въ трехъ верстахъ отъ Гудаутъ, скопище абхазцевъ и джигетовъ встрѣтило отрядъ Горчакова: послѣ непродолжительной перестрѣлки возставшіе были разсѣяны, и Мараховскій съ Михаиломъ были освобождены. Ермоловъ наградилъ храбраго капитана Владимиромъ 4 степени. Шервашидзе вновь уѣхалъ въ Мингрелію, гдѣ пробылъ до 1827 года, побывалъ въ Тифлисѣ, научился хорошо говорить по-русски и даже писать.

Михаилъ получилъ отличное горское воспитаніе у знаменитаго убыхскаго князя Хаджи Берзека Дагумоко; онъ умѣлъ отлично ѣздить верхомъ, стрѣлять, былъ ловокъ и силенъ. Былъ

* Близъ Гудаутъ — Capo di Bussi генуэзцевъ.

коваренъ и хитеръ: не любилъ дѣйствовать открыто, а по-восточному, лукаво, подкупомъ и наемнымъ кинжаломъ. Храбростью онъ не отличался *. Знаніе природы родного племени и умѣнье ладить съ русскими дали ему возможность править страной въ теченіе 44 лѣтъ, полныхъ опасности умереть отъ пули изъ-за куста, отъ кинжала или яда.

Въ 1827 году Михаилъ Шервашидзе вернулся на родину, нѣсколько цивилизовавшись и научившись русскому языку, побывавъ въ Тифлисѣ **. Михаилъ сталъ теперь настойчиво просить русскія власти занять Гагры, чтобы прекратить набѣги джигетовъ на Абхазію ***. Спустя три года русскіе исполнили его желаніе, занявши Гагры, Бомборы и Пицунду. Въ 1829 году княгиня Тамара осуществила желаніе своего покойнаго мужа Сеферъ-бея и женила владѣтеля Абхазіи на обрученной уже съ нимъ дочери джигетскаго князя Беслангура Артъ-бея. Михаилъ увидѣлъ свою жену впервые только послѣ бракосочетанія и тотчасъ же почувствовалъ къ ней отвращеніе. Въ 1831 году мать его согласилась на разводъ, который и совершилъ по мѣстнымъ обычаямъ духовникъ Тамары, безъ разрѣшенія высшей духовной власти. Соглашаясь на разводъ сына, Тамара уже намѣтила ему другую жену изъ своего рода — мингрельскаго владѣтельнаго дома; однако, и на этотъ разъ бракъ не былъ удаченъ. Михаилъ, возвращаясь въ этомъ же году изъ Кутаиса, былъ приглашенъ на пиръ княземъ Николаемъ Дадьяномъ, котораго абхазцы подозрѣвали въ убійствѣ самурзаканскаго правителя Манучара Шервашидзе. Пиршество продолжалось двое сутокъ; хозяинъ былъ радушенъ, и вино лилось широкой струей. На второй день, среди шумнаго веселья, подвели къ владѣтелю Абхазіи невѣсту, дочь хозяина. Явился священникъ и, не давъ опомниться гостю, обвѣнчалъ его съ мингрельскою княжной. Вскорѣ Михаилъ опомнился, просилъ разводную, привелъ въ подтвержденіе незаконности брака Великій постъ, бывшій тогда, а также то обстоятельство, что священникъ былъ отрѣшенъ отъ священнодѣйствія. Однако, владѣтель Мингрелии не внялъ его просьбамъ, и Михаилъ, разгнѣванный, на третій день уѣхалъ, не взявъ съ собою своей жены **** Въ 1836 году онъ познакомился съ дочерью

* Г. И. Филиппсонъ. Воспоминанія. М. 1885 г., стр. 262.

** Руководство къ познанію Кавказа, II, 200.

*** Торнау. Р. Вѣстн., 1864, X.

**** Донесеніе Н. Н. Раевского. Ор. cit.

Георгія Дадьяна, проживавшей въ домѣ своей тетки княгини Кесаріи Шервашидзе, управлявшей Абжуаскимъ округомъ. Послѣдствіемъ взаимной любви былъ третій бракъ Михаила Шервашидзе. Николай Дадьянъ, отецъ второй жены Михаила, подалъ прошеніе главнокомандующему съ жалобою на Михаила, ходатайствуя объ уплатѣ владѣтелемъ вознагражденія за безчестіе дочери, и главнокомандующій приказалъ приостановить выдачу Михаилу ежегодной субсидіи, которую онъ до сихъ поръ получалъ. Главное кавказское начальство въ этомъ случаѣ поступило незаконно, такъ какъ слѣдовало удержать только половину субсидіи. Вообще, мингрельскіе Дадьяны пользовались особымъ расположеніемъ Тифлиса, — поэтому они, не стѣсняясь нарушить добрососѣдскія отношенія, старались овладѣть единоплеменной Самурзаканью. Мингрельскій владѣтель Леванъ Дадьянъ, не чуждый авантюрамъ Арсланъ-бея, пользуясь, кромѣ того, смутами въ Абхазіи, молодостью ея правителя, смертью Манучара Шервашидзе, вліяніемъ своимъ на его жену и свою сестру, малолѣтствомъ обоихъ ея сыновей, сталъ явно обнаруживать желаніе овладѣть Самурзаканью, и, дѣйствительно, въ 1839 году онъ былъ въ ней полновластнымъ господиномъ *. Когда старшій сынъ Манучара Александръ достигъ совершеннолѣтія, то Дадьянъ, желая устранить его, взвелъ на него клевету, будто онъ злоумышляетъ противъ русскихъ, а затѣмъ, арестовавъ, представилъ начальнику войскъ въ Имеретіи. Александръ былъ высланъ въ Россію. И другого своего племянника Димитрія Шервашидзе онъ также хотѣлъ представить начальству, для чего послалъ схватить его; однако, Димитрій оказалъ сильное сопротивленіе, и былъ убитъ. Такимъ образомъ, Леванъ Дадьянъ и завладѣлъ Самурзаканью, несмотря на всѣ просьбы Михаила, обращенныя къ главнокомандующему въ Грузіи. Михаилу было даже, въ концѣ концовъ, воспрещено обращаться съ просьбами. Не довольствуясь приобрѣтеніемъ Самурзакани, Дадьянъ захотѣлъ, надѣясь на покровительство Тифлиса, присоединить и часть Абжуаскаго (Абживскаго) округа, границей коего съ Самурзаканью была небольшая рѣка Охури (Охурей) **, между р. Гализгой и р. Гудавой. Это тѣмъ легче было сдѣлать ему, что жители Абживскаго округа считали себя почти самостоятельными, независимыми отъ Михаила. Тогдашній

* Н. Раевскій. Op. cit.

** Н. Раевскій. Op. cit.

начальникъ кавказской береговой линіи пишетъ въ своемъ докладѣ императору — обзорѣннй береговой линіи въ 1839 году: „Вопросъ о Самурзакани, сей значительной области, которую оспариваютъ признанные правительствомъ владѣтели Абхазіи и Мингреліи, весьма важень. По недостатку подробнѣйшихъ свѣдѣній, я приостанавливаю мое сужденіе. Но полагаю совершенно несправедливымъ назначать границей между обоими владѣтелями рѣку Гализгу * на мѣсто р. Охурей. Я не отвѣчаю за ропоть и его послѣдствія въ Абхазіи, если и сіе требованіе Дадьяна приведется въ исполненіе **. Наиболѣе цѣлесообразной мѣрой генераль Раевскій считалъ передачу всей Самурзакани Александру Шервашидзе, сосланному въ Россію. Что же касается третьяго брака Михаила, то генераль Раевскій предлагалъ признать его законнымъ на томъ основаніи, что первая его жена въ 1832 году вышла замужъ за джигетскаго князя Гечъ Эдиръ-бей; что же касается второй его жены, то назначить ей половину субсидіи, получаемой Михаиломъ отъ правительства, и утвердить разводъ. Такъ и было сдѣлано.

Г л а в а П.

Возведеніе укрѣпленій въ Бзыбской Абхазіи. Проектъ Паскевича. Ген. Пацовскій и Гессе. Общее положеніе дѣлъ въ Абхазіи при Пацовскомъ Учрежденіи въ Сухумѣ таможенной заставы. Положеніе Сухума въ началѣ 30-хъ годовъ. Смертность въ гарнизонѣ. Проектъ ген. Раевского канализации въ Сухумѣ. Англійская купеческая компанія въ Трапезондѣ и контрабанда въ Абхазіи. Урхекартъ, Лонгвортъ и Белль. Уничтоженіе закавказскаго транзита. Затруднительность транспортированія товаровъ въ Абхазію. Торговля въ Абхазіи и усилія ген. Раевского прекратить контрабанду и увеличить ввозъ русскихъ произведеній въ Абхазію.

Желаніе Михаила Шервашидзе обезопасить Абхазію отъ джигетовъ было болѣе чѣмъ удовлетворено: кромѣ заложения укр. Гагръ въ 1830 году, были возведены укрѣпленія въ Пицундѣ и Бомборахъ. Послѣднее укрѣпленіе было назначено для гарнизона, который долженъ былъ держать въ повиновеніи безпокойный Бзыбскій округъ, а также быть готовымъ помочь въ случаѣ нужды владѣтелю Абхазіи, имѣвшему главное свое мѣстопребываніе

* Въ 1877 году на берегахъ этой рѣчки генераль Алхазовъ разбилъ турецкій отрядъ.

** Н. Раевскій. *Op. cit.*

въ Лыхнахъ, находящихся въ 4 верстахъ отъ укр. Бомборы. Всѣ эти три укрѣпленія были возведены по мысли Паскевича, который представилъ радикальный, но неосуществимый проектъ покоренія западнаго Кавказа путемъ установленія прочной связи между Кубанской линіей и черноморскимъ побережьемъ посредствомъ разработки дорогъ черезъ перевалы. Для этого Паскевичъ предложилъ со стороны моря возвести рядъ укрѣпленій, и кромѣ существовавшихъ уже Редуть-кале, Сухумъ-кале и Анапы должны были быть возведены Бомборы, Пицунда и Гагры; на постройкѣ послѣднихъ Паскевичъ особенно настаивалъ, видя въ нихъ ворота, запиравшія доступъ джигетамъ и убыхамъ въ Абхазію *. Паскевичъ поручилъ главное наблюденіе надъ постройкой новыхъ укрѣпленій генераль-майору Гессе, командовавшему послѣ кн. Горчакова войсками въ Имеретіи. Это былъ опытный генераль, взявшій Поти, построившій постъ св. Николая, отбросившій турокъ съ кинтришскихъ высотъ и предпринявшій въ 1828 году диверсію къ Батуму. Непосредственное же наблюденіе за постройкой названныхъ укрѣпленій было поручено генераль-майору Пацовскому, личности замѣчательной. Онъ началъ службу на Кавказѣ съ 1805 года. На глазахъ Циціанова, Котляревскаго и Ермолова онъ бралъ съ боя каждый чинъ; будучи полковникомъ, онъ при Ермоловѣ былъ сначала тифлисскимъ комендантомъ, а затѣмъ командиромъ оперировавшаго въ Абхазіи 44-го егерскаго полка. Это свидѣтельствуетъ въ пользу того хорошаго мнѣнія о Пацовскомъ, какое имѣлъ о немъ Ермоловъ, дававшій полки съ большимъ разборомъ. Баронъ Торнау, хорошо изучившій Пацовскаго, находитъ только одного изъ кавказскихъ современныхъ ему генераловъ равнымъ Пацовскому — знаменитаго сподвижника Ермолова Алексѣя Александровича Вельяминова **.

Бомборы были выстроены 10 ротами 44-го егерскаго полка, высадившагося съ 8 орудіями и командой казаковъ. Укрѣпленіе имѣло видъ большого параллелограмма, съ бастіономъ. Внутренность укрѣпленія *** была разбита на шесть правильныхъ кварталовъ

* Паскевичъ ошибался: пѣшія партіи горцевъ съ трудомъ, но могли проходить въ тылу Гагринскаго хребта и спускаться въ Абхазію по склонамъ Мамдзышхи.

** Торнау. Р. Вѣстн., 1864, IX, 35.

*** Въ настоящее время тамъ насажены фруктовыя деревья.

и застроена небольшими чисто выбѣленными домами, длинными казармами и провіантскими магазинами. Близъ крѣпости скоро пріютился небольшой форштадтъ съ базаромъ, населенный армянскими и греческими торгашами. „Политическое“ и „стратегическое“ положеніе Бомборъ было весьма удобно: оно давало полную возможность наблюдать за страной, охранять Шервашидзе и незамѣтно сближаться съ населеніемъ. Однако, Бомборы имѣли два крупныхъ недостатка: неудобную бухту и лихорадочный климатъ. Суда бросали передъ Бомборами якорь не ближе трехъ итальянскихъ миль, что затрудняло выгрузку военныхъ тяжестей; крѣпость была построена на глинистомъ грунтѣ, и солдаты сильно страдали маляріей. Пацовскій, кромѣ того, построилъ редуты на берегу моря — для склада провіанта, на р. Хипстѣ (Бѣлой) — для охраны полковыхъ лошадей, пасшихся тамъ, и на р. Мцынѣ (нынѣ Мычишь) — для защиты водяной лѣсопилки, устроенной какимъ то бродячимъ техникомъ, по приказанію Пацовскаго. Доски промѣнивались абхазцамъ, даже доставлялись въ Сухумъ. Абхазцы очень любили Пацовскаго, какъ въ послѣдствіи генерала В. А. Геймана; солдаты отряда Пацовскаго могли безбоязненно заходить въ отдаленнѣйшія селенія, оставаясь невредимыми и всюду встрѣчая гостепримство. Укрѣпленіе Пицунда было выстроено въ томъ же 1830 году. Пацовскій подновилъ древнія монастырскія стѣны, а по угламъ были даже пристроены деревянные башни. Для солдатъ была выстроена хорошая казарма. Сначала въ Пицундѣ стояло двѣ роты, но малярія заставила уменьшить гарнизонъ до одной роты. Въ іюлѣ того же года произведена была высадка 650 человекъ въ Гаграхъ, которые и выстроили туровыя стѣны крѣпости, при чемъ были использованы древнія каменные стѣны, шедшія отъ берега къ горѣ. Тяжелая до крайности обстановка жизни въ маленькомъ укрѣпленіи, гдѣ даже по двору было небезопасно пройти, частыя тревоги, отсутствіе овощей, изоляція отъ внѣшняго міра дѣлали изъ укрѣпленія тюрьму съ лазаретомъ, переполненнымъ больными. Въ послѣдствіи, съ успокоеніемъ края, съ упраздненіемъ укрѣпленія, здѣсь былъ открытъ военный госпиталь, гдѣ съ успѣхомъ лѣчились малярійные больные солдаты, доставляемые на военныхъ шхунахъ съ побережья*.

* Въ подробностяхъ исторія Гагръ изложена мною въ статьѣ „Гагры и ихъ окрестности“, Зап. Кавк. Отд. И. Р. Г. О., кн. XXIV, в. 1-й.

Съ занятіемъ абхазскаго побережья, Сухумъ сталъ приобрѣтать значеніе центральнаго пункта; здѣсь въ 1832 году учреждена таможенная застава, хотя контрабанда, бывшая для абхазскихъ князей источникомъ крупныхъ доходовъ, продолжала процвѣтать, особенно въ Очемчирахъ, пока, съ постройкой и прибытіемъ на крейсерство вдоль абхазскаго побережья пароходовъ, а особенно съ заведеніемъ гребной флотиліи изъ азовскихъ баркасовъ, контрабанда не была сокращена.

Жалкій видъ имѣлъ Сухумъ въ первые годы обладанія имъ русскими. Во времена турецкаго владычества въ Абхазіи, когда населеніе его доходило до шести тысячъ, преимущественно турецкихъ кунцовъ, онъ, по словамъ Н. Н. Раевского *, былъ городомъ богатымъ, здоровымъ, веселымъ, торговля въ немъ кипѣла; здѣсь былъ рынокъ невольницъ. Ручей Чандарь **, раздѣленный по канавамъ, вездѣ давалъ свѣжую воду для орошенія садовъ и ассенизаціи. Близъ берега эти каналы, обложенныя камнемъ, соединялись въ одну большую, облицованную кирпичомъ; въ нее входили для исправленія и нагрузки турецкія кочермы. Сухумская крѣпость была окружена каналомъ ***; кромѣ того, утверждаютъ, что турки съумѣли уничтожить знаменитое сухумское болото, лежавшее на сѣверъ отъ города. Покинутый турками Сухумъ мало-по-малу приходилъ въ разрушеніе: турецкія сакли разваливались, каналы не поддерживались, поэтому Сухумка и другіе ручьи, стекавшіе съ „Трапедіи“ и изъ сосѣднихъ балокъ, во время дождей и таянія снѣговъ разливались и затопляли окрестности крѣпости. Къ тридцатымъ годамъ Сухумъ представлялъ еще болѣе жалкую картину. Канавы засорились и заросли кустарникомъ. Крѣпостной ровъ былъ наполненъ нечистотами и отбросами, которые солдатами сваливались черезъ амбразуры; отъ этого воздухъ близъ крѣпости былъ зараженъ. Гарнизонъ крѣпости былъ въ тяжеломъ санитарномъ положеніи. Такъ, въ концѣ тридцатыхъ годовъ, именно въ 1836, 1837 и 1838 годахъ, въ среднемъ, изъ 659 человекъ гарнизона въ годъ умирало 154 человекъ, т. е., страшно сказать, менѣе чѣмъ въ пять лѣтъ гарнизонъ Сухума уничтожался ****. Въ виду такихъ гетакомъ, приноси-

* Н. Раевскій. *Op. cit.*

** Нынѣ рѣчка Сухумка, вытекающая изъ ущелья за ботаническимъ садомъ.

*** Слѣды этого канала можно было наблюдать въ 70-хъ годахъ.

**** Донесеніе Н. Н. Раевского императору Николаю I.

мыхъ русскими въ жертву спокойствію Абхазіи, Раевскій просилъ высшее начальство разрѣшить ему съ помощью мѣстныхъ войскъ исполнить слѣдующія работы по проекту начальника верхней мингрельской дороги майора путей сообщенія Лободы: 1) углубить русло ручья Чандаръ на разстояніи одной версты отъ ущелья до моря для того, чтобы понизить уровень воды въ немъ; 2) соединить всѣ родники и дать имъ постоянный стокъ въ море; 3) привести въ надлежащій видъ старыя каналы; достаточно углубить ихъ, соединить ихъ съ двумя магистральными, которыя существовали еще при туркахъ и по которымъ, какъ увѣрили старожилы и князь Гассанъ бей Шервашидзе *, плавали каюки; 4) сдѣлать у концовъ главныхъ канавъ небольшіе деревянные шлюзы, чтобы во время прибоя не пропускать въ каналы морской воды, и отпирать шлюзы только для стока воды; 5) крѣпостной ровъ очистить и пропустить въ него одну изъ главныхъ канавъ. Раевскій настойчиво просилъ разрѣшенія съ помощью тысячи солдатъ въ октябрѣ 1840 года начать эти работы **. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ данныхъ утверждать, что проектъ Раевского былъ приведенъ въ исполненіе. Въ 1832 году, какъ сказано выше, въ Сухумѣ была открыта таможенная застава, что считалъ необходимымъ и генералъ Раевскій въ виду усиленія контрабанды и пріобрѣтенія Сухумомъ значенія главнаго экспортнаго и импортнаго пункта Абхазіи. Въ Трапезондѣ имѣла мѣстопробываніе могущественная и предприимчивая компанія англійскихъ купцовъ, наводнявшая своими товарами Грузію, Имеретію, Мингрелію и побережье; мало того, англичане эти старались пріобрѣсти вліяніе и на политическое положеніе этихъ странъ: такъ, эта компанія настолько успѣла согласить выгоды свои и малоазіатскихъ турецкихъ властей, что желаніе султана удержать своихъ подданныхъ отъ нанесенія контрабандой вреда Россіи сводилось къ нулю, и контрабанда на нашемъ восточномъ берегу Чернаго моря стала пріобрѣтать угрожающіе размѣры. Въ 1836 году, напримѣръ, англичанинъ Лонгвортъ *** прислалъ натухай-

* Возвращенный уже изъ ссылки и жившій въ своемъ келасурскомъ владѣніи. См. Торнау, Русск. Вѣстн., 1864 года, XI.

** Н. Раевскій. *Op. cit.*

*** Сотрудникъ газ. „Morning Chronicle“. Раньше него, въ 1834 году шапсуговъ посѣтилъ руссофобъ Давидъ Урехартъ, секретарь англійскаго посольства въ Константинополѣ. Онъ жилъ четыре мѣсяца у шапсуговъ, агитируя противъ русскихъ.

цамъ безвозмездно большое количество пороху и свинцу черезъ турецкихъ контрабандистовъ, которые, въ свою очередь, являлись пропагандистами борьбы съ русскими. Въ томъ же году среди шапсуговъ и натухайцевъ появился англійскій агентъ купецъ Джемсъ Белль, привезшій горцамъ на большомъ суднѣ соль, свинецъ, порохъ, кремни и много товаровъ, необходимыхъ для надобностей горцевъ; однако, его судно „Vixen“ было взято крейсерами, а самъ Белль съ трудомъ спасся на шлюпкѣ и высадился въ ущельѣ Дерсюэ *. Въ 1837 году Белль принималъ уже дѣятельное участіе въ дѣйствіяхъ шапсуговъ и натухайцевъ противъ насъ **. Повидимому, меркантильные интересы англичанъ, сидѣвшихъ съ товарами въ Трапезондѣ, были достаточно велики на Кавказѣ, если они активно старались затруднить русскимъ достигнуть обладанія кавказскимъ побережьемъ. Распространяя дешевый товаръ и при томъ открывая на долгій срокъ кредитъ, трапезондская компанія пользовалась среди туземцевъ большой популярностью; турки съ величайшей охотой на своихъ кочермахъ перевозили къ побережью ихъ товары, а прибрежные жители съ меньшей охотой ихъ покупали ***.

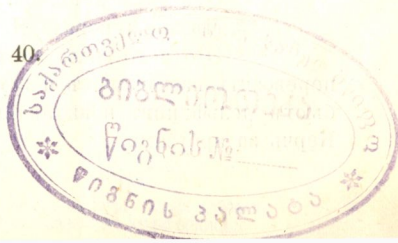
Трапезондская англійская компанія, вступивъ въ соглашеніе съ остъ-индской компаніей, снабжавшей Персію товарами черезъ Персидскій заливъ, Малую Азію, черезъ Смирну и Сирію, снабжала товарами съ черноморскаго побережья Малую Азію и Персію, а также все Закавказье. Россія выдвинула противъ этого экономическаго завоеванія Малой Азіи и Закавказья мѣру уничтоженія транзита черезъ Грузію. Къ сожалѣнію, прекративъ въ большей или меньшей степени доступъ англійской контрабандѣ, Россія не позаботилась о планомѣрномъ направленіи товаровъ на побережье моремъ черезъ Одессу, Крымъ и Ростовъ-на-Дону: необходимые для нуждъ населенія Абхазіи товары шли на вьюкахъ (знаменитые „черводары“) изъ Тифлиса, куда по военно-грузинской дорогѣ Макарьевская ярмарка черезъ Волгу направляла свои товары; не субсидируемые правительствомъ русскіе купцы не посылали своихъ кораблей изъ портовъ южной Россіи на побережье Кавказа, и, по словамъ Н. Н. Раевского ****, нѣ-

* Кавказскій Сборникъ, т. III, стр. 40.

** Ibidem, т. IV, стр. 66.

*** Н. Раевскій, op. cit.

**** Op. cit.

сколько греческих и армянских (крымских армян) купеческих судов привозили на побережье из Крыма некоторое количество соли и желѣзныхъ издѣлій. Слишкомъ сильны были торговые интересы кавказскихъ горцевъ и турокъ, чтобы насильственное ихъ прекращеніе русскими, не сѣумѣвшими тотчасъ же замѣнить контрабандные англійскіе товары русскими, не вызвало удвоенной ненависти горцевъ, лишившихся и свободы политической, и возможности вести выгодную торговлю рабнями и дешевыми англійскими товарами. Сначала, сгоряча горцы даже присягнули между собою, что не будутъ пользоваться русской солью; однако, впоследствии нужда взяла свое, и русская соль покупалась или обмѣнивалась натухайцами, бжедухами и абадзехами на Линіи; кромѣ того, соль эта продавалась горцамъ по весьма недорогой цѣнѣ, что и заставило ихъ прекратить покупку дорогой контрабандной соли или съ большимъ трудомъ выпаривать соль изъ морской воды. На побережьи особенно сильно была развита контрабанда въ 4-мъ и 3-мъ отдѣленіяхъ * кавказской береговой линіи: это объяснялось отсутствіемъ береговой стражи, слабымъ крейсерствомъ, дурнымъ устройствомъ карантинныхъ, таможенныхъ заставъ и дурнымъ выборомъ чиновниковъ **, близостью Батума и Трапезонда: неудивительно поэтому, что абхазцы, мингрельцы и гурійцы носили только заграничныя шелковыя и бумажныя контрабандныя ткани. Послѣ взятія Сухума въ Абхазіи осталось до 150 семействъ турокъ; часть ихъ жила въ Сухумѣ, часть занималась мелочною мѣною внутри страны. Ежегодно изъ Анатоліи въ Сухумъ приходило до 70 кочермъ: сбывъ товаръ, турки отдавали въ наемъ свои кочермы для перевозки вдоль берега тяжестей ***, часто и казенныхъ. Часть груза, за который полагалась большая пошлина, кочермы сгруживали гдѣ-нибудь въ глухомъ мѣстечкѣ побережья, затѣмъ налегкѣ являлись въ Сухумъ, гдѣ и очищали пошлиной дешевый грузъ и получали отъ таможи свидѣтельство на безпрепятственное посѣщеніе всѣхъ мѣстъ побережья, послѣ

* Отъ укрѣпленія св. Николая до Гагръ.

** Мнѣніе генерала Н. Н. Раевского — *op. cit.*

*** Это и до сихъ поръ практикуется турками: они, кромѣ того, перевозятъ пассажировъ и грузы съ пароходовъ, ловятъ кефаль и сельдь, бьютъ дельфиновъ и вытапливаютъ ихъ жиръ; пріѣзжаютъ въ Анапу и Керчь за арбузами.

чего или возвращались за спрятанными только что товарами или же немедленно открытым морем возвращались въ Анатолию, чтобы тотчасъ же вернуться съ новымъ грузомъ товаровъ „на законномъ основаніи“. Излюбленными мѣстами для пріюта контрабандистовъ были: Очемчиры *, принадлежавшія владѣтелю Абхазіи, который съ одного только очемчирскаго базара имѣлъ 500 руб. серебромъ ежегоднаго дохода; уроч. Дгамышь **, устья Кодора, принадлежавшія вышеупомянутой княгинѣ Кесаріи Шервашидзе, гдѣ базары давали ей до 1300 руб. серебромъ; Келасуры, принадлежавшія въ началѣ тридцатыхъ годовъ Гассанъ-бею Шервашидзе, а затѣмъ Димитрію Шервашидзе (здѣсь базаръ приносилъ до 1300 рублей серебромъ). Хотя владѣтель Абхазіи и не принималъ, повидимому, участія въ контрабандѣ, какъ это дѣлали Димитрій и Кесарія, потому что другіе его доходы были значительно больше, — однако, и противодѣйствовать ей рѣшительно не могъ, для Димитрія же и Кесаріи контрабанда служила главнымъ источникомъ доходовъ. Самый безопасный доступъ для контрабандистовъ былъ въ Самурзакани.

Несмотря на большую разницу въ цѣнѣ крымской и турецкой соли, первая продавалась въ Абхазіи по 40 коп. серебромъ пудъ, а турецкая отъ 70 до 80 коп. сер.; однако, абхазцы предпочитали покупать соль у турокъ: это обстоятельство объяснялось тѣмъ, что русскіе купцы продавали соль за наличныя деньги, турки же сдѣлали изъ своей предметъ мѣновой торговли, отдавая ее за кожи, мѣха, воскъ, медъ, кукурузу, орѣхи, а также тайкомъ за невольниковъ ***. Турки промѣнивали своей соли ежегодно до 15 тысячъ пудовъ. Генераль Раевскій предлагалъ отпускать русскую соль владѣтелю по казенной цѣнѣ, т. е. по 40 коп. мѣдью, съ тѣмъ, чтобы послѣдній обмѣнивалъ ее на мѣстные предметы производства, на что русскіе купцы не были способны; конкуренція съ турецкой солью должна была препятствовать Михаилу Шервашидзе подымать цѣны на соль. Въ виду бѣдности владѣтеля, генераль Раевскій просилъ отсрочить уплату 6 тысячъ рублей ассигнаціями за 15 тысячъ пудовъ крымской казенной соли на одинъ годъ.

* Иначе ихъ называютъ въ Мингреліи Чамчури. На картѣ 1842 г., штаба кавк. окр. — Чамчура. У Н. Раевского — Очемчира.

** У Н. Раевского — Дгамышь.

*** Н. Н. Раевскій. Op. cit.

Турецкія желѣзныя и мѣдныя издѣлія также распространились турками на выгодныхъ для абхазцевъ условіяхъ разсрочки платежа и мѣны и могли бы быть вытѣснены предприимчивостью русскихъ купцовъ: но послѣдней было мало, и контрабанда тысячами путей проникала не только въ Абхазію, но даже на Сѣверный Кавказъ. И только впоследствии, съ учрежденіемъ Русскаго Общества Пароходства и Торговли, начавшаго посылать регулярно свои пароходы на побережье, контрабанда значительно уменьшилась.

Глава III.

Разработка дорогъ въ Абхазіи. Цебельда и походы въ нее. Укр. Марамба. Укр. Дранды и Илори. Походъ Муравьева въ Цебельду. Самурзаканъ и положеніе Михаила Шервашидзе. Сухумъ въ концѣ тридцатыхъ и началѣ сороковыхъ годовъ. Генералы Ольшевскій и Муравьевъ. Сухумъ — портовый городъ. М. С. Воронцовъ и его отношеніе къ побережью. Усиленіе власти Шервашидзе. Положеніе Абхазіи и побережья передъ Восточной войной. Снятіе гарнизоновъ. Тяжелое положеніе Гагръ. Выводъ русскихъ войскъ изъ Абхазіи. Генералъ Реадъ и Шервашидзе. Сношенія послѣдняго съ турками. Условія, предъявленныя Шервашидзе турецкому правительству. Омеръ-паша и Шервашидзе. Измѣна послѣдняго. Наступленіе турокъ изъ Сухума на Зугдиды. Битва на Ингурѣ. Занятіе Зугдидъ. Отступленіе Омера въ Редуть-кале. Кн. Святополкъ-Мирскій и Шервашидзе. Разсказъ о письмѣ Шервашидзе султану. Арестъ Шервашидзе и его ссылка.

Овладевши побережьемъ Абхазіи, а также въ 1828 году тыломъ ея Карачаемъ *, русскіе стали заботиться, во-первыхъ, о проведеніи дорогъ **, а затѣмъ о проникновеніи въ глубь горъ Абхазіи; особенное ихъ вниманіе привлекало свободное абхазское общество, жившее въ бассейнѣ Чхалты и Секена, дающихъ послѣ своего соединенія могучій Кодоръ; оно находилось въ номинальной зависимости отъ абхазскаго владѣтеля и управлялось воинственнымъ родомъ князей Маршани. Впервые русскіе организовали экспедицію въ Цебельду въ 1835 году, когда набѣги шаекъ цебельдинцевъ (общество все называлось Цабель, Цебель — мѣстность Цебельда) вынудили сухумскія власти нѣсколько обуздаты

* 20-го октября 1828 года ген. Г. А. Эммануэль занялъ Карачай.

** Проложена была шоссейная дорога ген. Ахлестышевымъ отъ Гагръ до Пицунды, разработана дорога вдоль берега отъ Бомборъ до Сухума и далѣе на Очемчыры; расширена горная дорога къ Дальскому ущелью.

предпримчивость горцевъ. Экспедиція 1835 года разорила много ауловъ; однако, цебельдинцы не угомонились, и черезъ два года, въ 1837 году необходимо было организовать вторую экспедицію *. И эта не помогла: въ 1840 году „генераль-майоръ“ Михайль Шервашидзе съ русскимъ отрядомъ вторгся въ ущелье Дальское (Цебельда). Общее начальство надъ отрядомъ было въ рукахъ подполковника Козловскаго, временно командовавшего третьимъ отдѣломъ и на скалѣ, въ 14 верстахъ отъ устья Келасуры, близъ горы Апіанча, въ Марамбѣ построившаго укрѣпленный домъ для цебельдинскаго пристава. Здѣсь стояла рота и жили 80 семействъ русскихъ, освобожденныхъ изъ плѣна и женившихся въ горахъ **. Первымъ цебельдинскимъ приставомъ былъ прапорщикъ Лисовскій, студентъ кіевскаго университета, сосланный солдатомъ въ Абхазію въ 1828 году за участіе въ какомъ-то заговорѣ ***. Былъ организованъ Цебельдинскій округъ въ предѣлахъ бассейновъ Чхалты, Секена и Амткяла. Лисовскій въ 1843 году представилъ отличное описаніе Сванетіи (первое) съ приложеніемъ глазомѣрной карты.

Для усиленія вліянія русскаго въ Абживскомъ округѣ было построено Пацовскимъ укрѣпленіе Дранды, близъ устья Кодора, а для того же въ Самурзакани — въ сел. Илори, тѣмъ же генераломъ ****. Въ 1841 году, по словамъ Г. И. Филиппсона *****, генераль Муравьевъ счелъ нужнымъ воспользоваться даннымъ ему позволеніемъ двинуться въ Цебельду, гдѣ безпорядки не утихали. Отрядъ состоялъ изъ трехъ баталіоновъ, нѣсколькихъ горныхъ единороговъ и абхазской милиціи, пѣшей и конной. До укрѣпленія Марамбы онъ не встрѣтилъ никакого сопротивленія: цебельдинцы укрылись въ Дальское ущелье. Муравьевъ, несмотря на необычныя трудности бездорожнаго горнаго похода, преслѣдовалъ ихъ; когда войска изъ ущелья р. Амткяль повернули къ багадскому (висячему) мосту, паника охватила населеніе. Изъ нижней Цебельды было два пути къ верховьямъ Кодора: первый

* Въ ней участвовалъ Марлинскій, написавшій 12-го мая 1837 года изъ „сердца Цебельды“ пророческое письмо о своей смерти. Русск. В., 1901 г., апрѣль.

** Впослѣдствіи эти жители Марамбы были переселены въ Анапу (въ сороковыхъ годахъ).

*** Воспоминанія Г. И. Филиппсона. М. 1885. Стр. 236.

**** Воспоминанія Г. И. Филиппсона. Стр. 192.

***** Lib. cit., стр. 252.

черезъ урочище Наа, противъ котораго имѣлся порядочный бродъ черезъ Кодоръ; второй — черезъ багадскій мостъ, за которымъ обѣ дороги сходятся въ одну, которая сначала идетъ по лѣвому берегу Кодора, а выше начинается перебрасываться черезъ броды съ одного берега на другой. Муравьевъ избралъ болѣе трудный путь — черезъ багадскій мостъ: отъ укр. Марамбы до р. Амткяла мѣстность волнистая и открытая. За Амткяломъ рѣдкіе перелѣски и далѣе начинается знаменитая Багадская тѣснина *: здѣсь тропа ** то шла карнизомъ надъ бушующимъ глубоко Кодоромъ, то исчезала среди глыбъ гранитныхъ скалъ. Перейдя черезъ висячій багадскій мостъ на лѣвую сторону, дорога идетъ по болѣе доступной мѣстности. Муравьевъ быстро форсировалъ Багадскую тѣснину, авангардъ его давно уже былъ на лѣвомъ берегу Кодора, между тѣмъ какъ остальной отрядъ еще долго переправлялся; особенно затруднительна была переправа лошадей, по узкому мостику надъ бездной. Горцы успѣли собраться. Отрядъ къ вечеру занялъ удобную позицію, пройдя нѣсколько вверхъ по Кодору. На слѣдующій день войска по частямъ посылались жечь аулы. Перестрѣлка не умолкала; въ войскахъ было нѣсколько раненыхъ. Пораженные неожиданнымъ переходомъ русскихъ черезъ Багаду, цебельдинцы, жившіе внизъ по лѣвому берегу Кодора и опасавшіеся за участь своихъ ауловъ, примкнули, конные и пѣшіе, къ Муравьеву, подъ предводительствомъ Херипса Маршани, жившаго въ урочищѣ Наа. Однако, дальцы, опомнившись, стали насѣдять на отрядъ, перестрѣлка не прекращалась. Патроновъ было взято по шестидесяти на человѣка. Сухарей было взято на четыре дня, снарядовъ для единороговъ тоже ограниченное количество; возвращеніе черезъ Багаду могло быть сопряжено съ большими потерями, движеніе же черезъ Наа должно было потребовать лишній день: Муравьевъ приказалъ отступать. Непритель такъ настойчиво преслѣдовалъ войска, что „нервы Муравьева не выдержали“, пишетъ Филиппсонъ: „онъ заболѣлъ. Говорили, что Муравьевъ выпилъ болѣе, чѣмъ могъ перенести“ ***. Дальнѣйшимъ движеніемъ распорядился гвардіи капитанъ Лауницъ, адъютантъ Головина, бывшій адъютантъ графа Толя, офи-

* Особенно памятна по безславному отступленію изъ Сухума ген. Кравченко въ 1877 году.

** Нынѣ тамъ разработана военно-сухумская шоссированная дорога.

*** Филиппсонъ. Lib. cit., стр. 254.

церь, заслужившій общее уваженіе. Отрядъ отступалъ черезъ Наа, гдѣ остановился на ночлегъ. Перестрѣлка прекратилась, и утромъ начались переговоры. Шабашъ, одинъ изъ предводителей возставшихъ, уѣхалъ въ неприступныя тущобы общества Пеху, а другой, Баталь-бей, явился въ лагерь съ повинной головой и былъ прощень. Пробывъ въ Марамбѣ нѣсколько дней, отрядъ вернулся въ Сухумъ. Потери было нѣсколько солдатъ убитыхъ и раненыхъ. Временное спокойствіе въ Цебельдѣ и Абхазіи вскорѣ опять было нарушено при участіи самого владѣтеля, который прекрасно понималъ, что умиротвореніе Абхазіи лишить его престижа въ глазахъ правительства; а этотъ престижъ вообще невысокъ былъ въ Тифлисѣ. Между тѣмъ какъ Самурзаканъ продолжала быть яблокомъ раздора между Дадьяномъ и Михаиломъ Шервашидзе, баронъ Розень рѣшилъ, что Самурзаканъ должна быть нейтральнымъ владѣніемъ и принадлежать непосредственно правительству; князья же Шервашидзе, по мнѣнію Розена, имѣли только помѣщичьи права на крестьянъ, жившихъ въ Абхазскомъ округѣ до р. Гализги *. Въ Самурзаканъ назначенъ былъ приставомъ капитанъ Кирилловъ. Мингрельцы продолжали интриговать въ Тифлисѣ и не безъ успѣха. Кромѣ того, Михаила притѣсняли и его двоюродные братья, правившіе округами Абжуаскимъ и Абхазскимъ **. Михаилъ защищался, и Димитрій *** , самый злой и хитрый его противникъ, былъ отравленъ.

При Раевскомъ положеніе Михаила Шервашидзе рѣзко измѣнилось въ отношеніи усиленія его власти. Преемники Раевского генералы Анрепъ и Будбергъ продолжали держаться той же политики.

Въ описываемую эпоху Сухумъ, абхазскій Петербургъ, имѣлъ очень печальный видъ, который онъ сохранилъ до 1867 года, когда пріѣхалъ въ Сухумъ генераль В. А. Гейманъ.

Высокія каменные стѣны крѣпости, подмываемыя морскимъ прибоемъ, были повреждены со стороны моря; внутренность крѣпости была застроена деревянными помѣщеніями для гарнизона и службами. Все это было ветхо, гнило вслѣдствіе обилія осад-

* Самурзаканъ начиналась съ рѣки Охури, южнѣе Гализги шла до Ингура.

** Какъ сказано выше, Абхазскій округъ на сѣверѣ доходилъ до р. Псыртехи, а на югѣ до Дгамыша. Отъ послѣдняго до р. Охури простирался Абжуаскій округъ.

*** Управлявшій Абхазскимъ округомъ.

ковъ, грязно. Малярія свирѣпствовала: сосѣднее болото, переполненное лягушками, было главнымъ ея разсадникомъ. Жители имѣли видъ болѣзненный, изнуренный, апатичный, пишетъ Филиппсонъ *. Форштадтъ состоялъ изъ нѣсколькихъ духановъ, гдѣ армянскіе торговцы продавали водку, мѣстное вино, табакъ и необходимые для солдатъ предметы; здѣсь же можно было приобрести англійскій ситецъ и другія издѣлія англійскихъ фабрикъ, несмотря на то, что въ Сухумѣ уже былъ карантинъ ** и таможенная застава. Раньше мы указали на причины слабаго развитія торговли въ Сухумѣ. Въ 1848 году городъ былъ возведенъ на степень портового, жителямъ дарованы были различныя льготы. Ольшевскій ***, бывший начальникомъ третьяго берегового отдѣленія, сдѣлалъ немного для Сухума. Больше него принесъ городу пользы энергичный Н. Н. Муравьевъ (Амурскій), смѣнившій Ольшевскаго. Этотъ умѣлъ взять въ свои руки нити абхазскихъ интригъ, и владѣтель и знаменитый Кацо Маргани, пользовавшійся большимъ авторитетомъ среди абхазцевъ, все дѣлалъ по его указаніямъ. Муравьевъ былъ хитеръ и обаятеленъ: владѣтелю онъ оказывалъ всяческій почетъ: такъ, когда у того родился первый сынъ, Муравьевъ приказалъ сдѣлать въ Бомборахъ 101 пушечный выстрѣлъ. Старый разбойникъ, хитрая восточная лисица Кацо поддался его „кошачьимъ ласкамъ“, по выраженію Филиппсона, и сталъ его усерднымъ агентомъ. Съ помощью Михаила и Кацо Муравьевъ заставилъ непокорныхъ джигетовъ признать владычество русскихъ.

Они присягнули, безъ выстрѣла, въ укр. св. Духа (нынѣ Адлеръ) и оставались вѣрными до крымской войны. Раевскій представилъ Муравьева къ чину генераль-майора, М. Шервашидзе — въ генераль-лейтенанты, а стараго Кацо Маргани — въ полковники. Въ 1841 году Муравьевъ построилъ въ ущельѣ Жоадзехъ (нынѣ Жуэквара) башню ****: башня эта, по мысли Му-

* Lib. cit., стр. 195.

** Противъ занесенія чумы.

*** Изъ Сухума онъ былъ назначенъ ставропольскимъ губернаторомъ.

**** Развалины этой башни существуютъ до сего времени въ верстѣ отъ стѣнъ бывшаго укрѣпленія. Башня эта вполне заслуживаетъ наименованія „Муравьевской“. Обитатели Гагринской климатической станціи ошибочно называютъ ее башней Марлинскаго: башня построена въ 1841 году, а Марлинскій убитъ въ Адлерѣ въ 1837 году.

равьева, должна была преграждать путь джигетамъ, если бы они захотѣли, въ обходъ гагринскаго укрѣпленія, перебраться съ одного хребта на другой. Новый * начальникъ береговой линіи генераль Анрепъ, съ Высочайшаго соизволенія, назначилъ въ распоряженіе Муравьева два черноморскихъ казачьихъ полка и третій батальонъ тенгинскаго полка. Эти войска на транспортахъ и пароходахъ въ началѣ мая были перевезены въ Гагры. Тенгинскимъ батальономъ командовалъ подполковникъ Данзасъ **, секунданта А. С. Пушкина. Горцы мало беспокоили отрядъ: ущелье отъ устья своего на двѣ версты было очищено отъ лѣса, и башня построена.

Въ мартѣ 1845 года на пути въ Тифлисъ Абхазію посѣтилъ намѣстникъ Кавказа князь М. С. Воронцовъ ***, обратившій большое вниманіе на побережье, благодаря чему въ Сухумѣ и Поти появились ботаническіе сады. Въ сухумскомъ саду до сихъ поръ существуетъ огромныхъ размѣровъ чайное дерево, посаженное при Воронцовѣ; апельсины и лимоны, которыхъ было много посажено въ Поти, не сохранились.

До самой Восточной войны въ Абхазіи не было особенныхъ событій. Въ 1843 году прибавилось четвертое отдѣленіе береговой линіи — отъ Илори до укрѣпленія св. Николая. Власть Михаила Шервашидзе постепенно крѣпла. Начальникъ третьяго отдѣленія генераль Гогенбахъ жилъ съ нимъ въ мирѣ, который и Михаилъ всемѣрно поддерживалъ, такъ какъ цебельдинскіе князья Маршани, владѣльцы Абживскаго и Абхазскаго округовъ, князья Шервашидзе не могли примириться съ усиленіемъ власти владѣтеля Бзыбскаго округа, какимъ въ дѣйствительности былъ Михаилъ Шервашидзе.

Это послѣднее обстоятельство и было причиною нескончаемыхъ волненій въ Абхазіи и раздѣленія не только князей, но и всего народа на партіи. Михаилъ превосходно понималъ значеніе русской поддержки въ постепенномъ увеличеніи своего кня-

* Въ мартѣ 1841 года послѣдовалъ Высочайшій приказъ объ увольненіи генерала Раевского.

** Г. И. Филиппсонъ характеризуетъ его, какъ отличнаго боевого офицера, свѣтски образованнаго, но весьма лѣниваго и „притворявшагося“ *roué*. *Lib. cit.*, 205.

*** Щербининъ. Біографія Воронцова. СПб. 1858, 218.

жескаго и владѣтельнаго достоинства, и до начала Восточной войны „генералъ-лейтенантъ“ Михаилъ Шервашидзе считался опорой русскихъ въ борьбѣ съ не покоренными еще горскими племенами, и онъ всячески старался это доказать *. И только Восточная война сняла маску съ истинно восточнаго политика. Въ 1854 году рѣшено было очистить Абхазію отъ нашихъ войскъ — Черноморская береговая линія упразднилась. Непосредственно передъ началомъ войны кн. Воронцовъ, обезпеченный тяжелымъ положеніемъ гарнизоновъ побережья, въ случаѣ блокады его неприятельскимъ флотомъ, совѣтовалъ Государю предупредить разрывъ съ западными державами; при этомъ князь указывалъ на потерю кавказскихъ береговыхъ укрѣпленій и на послѣдствія, связанныя съ нею. Въ отвѣтъ на это Императоръ писалъ ему: „Нѣтъ сомнѣнія, что положеніе нашей береговой линіи плачевно: помочь сему — ни въ твоихъ, ни въ моихъ силахъ. Предвидя потерю фортовъ и ихъ гарнизоновъ, нельзя не соболѣзновать объ ихъ злой участи. Но въ военномъ быту бываютъ несчастные случаи, гдѣ частью войскъ жертвуютъ, хотя скрѣпя сердце, для достиженія главной цѣли“ **. Въ февралѣ и мартѣ 1854 года гарнизоны береговыхъ укрѣпленій были увезены. Задолго до объявленія войны у побережья крейсировала союзная эскадра, состоявшая изъ двухъ пароходовъ и двухъ корветовъ. Адмиралъ Серебряковъ настойчиво просилъ Меньшикова усилить нашу крейсерскую эскадру; послѣдній, заботясь о сохраненіи флота, собралъ его въ севастопольскую бухту и Серебрякову отказалъ; адмиралъ тогда предложилъ снять только гарнизоны среднихъ укрѣпленій. Воронцовъ и Меньшиковъ, признавая цѣлесообразность этой мѣры, отклоняли, однако, отъ себя приведеніе ея въ исполненіе. Къ счастью, Императоръ, убѣдившись въ возможности спасти гарнизоны, тотчасъ же приказалъ Меньшикову поручить Серебрякову эту операцію. Послѣднему было отправлено три парохода подъ начальствомъ контръ-адмирала Памфилова; адмиралы вмѣстѣ съ кавказской эскадрой (крейсерами) сняли гарнизоны, нагрузили на транспорты артиллерію и снаряды, взорвали укрѣпленія, и 5-го марта высадили въ Новороссійскѣ 3489 человекъ; нѣсколько позже былъ доставленъ гарнизонъ укр. св. Духа

* Напрямѣрь, въ убухскую экспедицію генерала Анрена онъ долженъ былъ доставить 800 милиціонеровъ: Шервашидзе привелъ 1500 Филиппсонъ. *Lib. cit.*, 301.

** Богдановичъ. Восточная война, II, 142.

(Адлеръ) въ Новороссійскъ полковникомъ Сколковымъ, который и былъ отправленъ къ Государю съ донесеніемъ о благополучномъ исполненіи опаснаго предпріятія. Императоръ благодарилъ Меньшикова и послалъ ему денегъ на содержаніе перевезенныхъ офицерскихъ и солдатскихъ семействъ. Только одно укрѣпленіе было брошено на жертву либо горцамъ, либо союзникамъ: преемникъ Воронцова генераль Редъ распорядился гарнизонъ Гагръ оставить на мѣстѣ, для прикрытія Абхазіи отъ вторженія горцевъ черезъ переваль Псеашха *, — мѣра, не достигавшая цѣли, ибо помимо гагринскаго берегового прохода существуетъ тропа, по которой горцамъ нетрудно было бы спуститься черезъ гору Мамдышху въ Абхазію. Положеніе Гагръ было отчаянное: на нихъ надвигался со смѣшаннымъ скопищемъ знаменитый предводитель закубанскихъ племенъ наибъ Шамиля Магометъ Эминъ, уже разрабатывая по гагринскому кряжу дорогу, чтобы удобнѣе было подступить къ укрѣпленію **; перестрѣлки въ Гаграхъ были ежедневно: осада укрѣпленія начиналась. Казалось, несчастный гарнизонъ былъ обреченъ на гибель. Въ теченіе шести недѣль храбрый капитанъ Быховскій, комендантъ укрѣпленія, упорно отражалъ нападенія горцевъ, не падалъ духомъ и ободрялъ солдатъ надеждой на помощь, которая и явилась въ видѣ купеческаго корабля „Св. Іоаннъ“, капитаномъ котораго былъ мужественный керченскій грекъ Фотій Сарандо, предложившій спасти 600 человекъ гагринцевъ и спасшій ихъ, проскользнувши ловко передъ носомъ непріятели ***.

Русскія войска изъ Абхазіи поручено было вывести „генераль-лейтенанту“ Шервашидзе. Онъ безпрекословно это порученіе исполнилъ и самъ поселился по - сосѣдству съ Абхазіей въ Мингреліи, въ домѣ своего тестя князя Георгія Дадьяна (Дадіани). Однако, правительница Мингреліи Екатерина Дадьянъ, враждебно относившаяся къ Михаилу, просила кн. Мухранскаго, командира гурійскаго отряда, удалить Шервашидзе, какъ интригана. Прибывшій въ Зугдиды генераль Редъ **** имѣлъ съ Шервашидзе серіозный разговоръ,

* Богдановичъ. Вост. война, II, 144.

** Н. Дубровинъ. Военный Сборникъ, 1877, № 2, 115.

*** Подробности этого замѣчательнаго подвига изложены въ моей статьѣ „Гагры и ихъ окрестности“. Зап. К. О. И. Р. Г. О., XXIV, вып. 1-й, стр. 80 и 81.

**** Николай Андреевичъ, генераль-отъ-кавалеріи, временно управлялъ Кавказомъ до прибытія Муравьева, назначеннаго въ концѣ 1854

послѣ котораго Михаилъ казался очень взволнованнымъ и раздраженнымъ *. Спустя три недѣли послѣ этого онъ внезапно выѣхалъ изъ Мингрелии въ Самурзаканъ, гдѣ объявилъ тамошнему приставу, что ѣдетъ по секретному предписанію Реада. Прибывъ 12-го мая въ Очемчиры, онъ собралъ тамъ близкихъ къ нему князей и отправилъ ихъ къ муширу Мустафа-пашѣ, высадившемуся съ отрядомъ въ Сухумѣ: посольство предложило туркамъ нейтралитетъ, прибавивши, что, если союзники высадятъ въ Сухумѣ достаточно сильный отрядъ, то Михаилъ съ абхазцами перейдетъ на ихъ сторону. Мустафа, а также находившіеся въ Сухумѣ англо-французскіе агенты Лонгвортъ и Шампуазо ** рѣшительно отвергли это предложеніе. Мустафа, желая лично познакомиться съ владѣтелемъ, на пароходѣ отправился изъ Сухума въ Очемчиры. Однако, Михаилъ уклонился отъ свиданія. Паша разсердился. Чтобы его смягчить, Михаилъ послалъ къ нему знаменитаго убыха Хаджи-Берзека для переговоровъ: Мустафа вновь прибылъ въ Очемчиры, гдѣ пригласилъ на пароходъ Михаила, обласкалъ его и привезъ въ Сухумъ; здѣсь владѣтель былъ встрѣченъ съ воинскими почестями и ему былъ отведенъ лучший домъ. Начались переговоры. По словамъ бар. Услара ***, Михаилъ потребовалъ отъ турецкаго правительства: 1) всѣхъ тѣхъ правъ и преимуществъ, которыя были предоставлены его дѣду Келешъ-бею, вассалу Порты; 2) главнаго начальствованія надъ войсками, расположенными въ Абхазіи ****; 3) обѣщанія, что всѣ области, которыя оружіемъ и переговорами онъ успѣетъ присоединить къ Абхазіи, останутся навсегда въ потомственномъ его владѣніи. Пока Мустафа сносился съ Портой, Шервашидзе ѣздилъ по Абхазіи, собиралъ своихъ приверженцевъ и убѣждалъ ихъ оказывать туркамъ содѣйствіе, но не вступать съ ними въ сдѣлки иначе, какъ черезъ него, главу народа. Однако, вскорѣ у Шервашидзе произошла размолвка съ Мустафа-пашой,

года намѣстникомъ. Командовалъ третьимъ пѣхотнымъ корпусомъ въ Крыму. Убитъ на р. Черной 4-го августа 1855 года.

* Записки генерала барона Услара. К. Сб., XXIV.

** Записки Услара.

*** Lib. cit.

**** Этотъ пунктъ онъ впоследствии выставялъ какъ важное оправданіе своего перехода на сторону турокъ: стоя - де во главѣ войскъ непріятельскихъ, онъ могъ бы парализовать ихъ активныя движенія противъ ріонскаго отряда.

который требовалъ, чтобы Шервашидзе выписалъ себя свою жену, жившую у отца въ Мингрелии; все-таки онъ собралъ 400 человекъ абхазцевъ, подъ начальствомъ Баталь-бея Маршани *, и отдалъ ихъ въ полное распоряженіе Мустафы, а послѣдній отправилъ ихъ въ кобулетскій отрядъ.

Омеръ-паша, начальствовавшій надъ турецкими войсками, оперировавшими на побережьѣ Кавказа **, предпринялъ 3-го сентября рекогносцировку побережья на пароходѣ. 4-го сентября онъ прибылъ въ Сухумъ, куда и пригласилъ Шервашидзе, жившаго въ Гинзе-Эцери. Шервашидзе уклонился отъ поѣздки въ Сухумъ, ссылаясь на половодье рѣкъ. Омеръ увѣдомилъ его, что 15-го числа вновь будетъ въ Сухумѣ, гдѣ надѣется найти его. Дѣйствительно, въ половинѣ сентября онъ вновь былъ въ Сухумѣ, гдѣ уже его ждалъ Шервашидзе, который получилъ увѣдомленіе отъ Омера, что его условія Портой приняты: ружейная пальба и радостные крики привѣтствовали „главнаго начальника всѣхъ укрѣпленій и гарнизоновъ, расположенныхъ отъ Анапы до Батума“ ***. Омеръ и Шервашидзе рѣшили двинуться главными силами черезъ Самурзаканъ, устройвъ диверсію со стороны Кобулетъ; кобулетскій отрядъ долженъ былъ двинуться въ Гурію, когда сухумскій займетъ районъ близъ устья Цхенись-цхали. Весь сентябрь турки перевозили войска изъ Батума и Трапезонда въ Сухумъ; общее число войскъ сухумскаго отряда достигало тридцати тысячъ, при сорока орудіяхъ. Русскихъ войскъ въ этой части театра войны было очень мало: въ Гуріи $4\frac{3}{4}$ баталіона, внутри Гуріи, Имеретіи и Мингрелии для охраны складовъ и военныхъ помѣщеній былъ $1\frac{1}{4}$ баталіонъ, для дѣйствія же противъ сухумскаго турецко-абхазскаго отряда оставалось 11 баталіоновъ, гдѣ насчитывалось 4650 штыковъ ****. Когда турки проходили черезъ Самурзаканъ, то жители послѣдней присоединились къ нимъ, мингрельцы тоже. 25-го октября турки атаковали на р. Ингурѣ отрядъ кн. Багратіонъ-Мухранскаго; отпоръ, полученный Омеромъ при переправѣ, заставилъ его осторожно двигаться впередъ. Занявши столицу Мингрелии Зугдиды, онъ въ

* Цебельдинскаго князя, сражавшагося въ 1841 году съ Муравьевымъ.

** Омеръ-пашъ предполагалъ сначала ударить Муравьеву въ тылъ, но, сдѣлавъ по Аджаріи два перехода, вернулся въ Батумъ.

*** Lib. cit.

**** Баронъ Усларъ. Lib. cit.

ноябрѣ двинулся къ берегу, къ Цхенись-цхали, гдѣ на правомъ берегу его ожидалъ для рѣшительнаго боя съ подошедшими подкрѣпленіями (всего 24 баталіона) генераль кн. Багратіонъ-Мухранскій; но Омеръ спустился къ Редуть-кале, не принявши боя. 25-го ноября пришло извѣстіе о взятіи Карса, наступившіе дожди въ этой низменной мѣстности прервали всякое сообщеніе кромѣ прибрежнаго: Омеръ въ концѣ февраля 1855 года отплылъ съ войсками въ Трапезондъ. Михаилъ Шервашидзе, приславшій Омеру 800 лошадей, однако, не приобрѣлъ расположенія турецкаго паши, который внослѣдствіи приглашалъ его въ Трапезондъ, куда Шервашидзе благоразумно не поѣхалъ.

Несчастный Сухумъ былъ опустошенъ абхазцами послѣ ухода турокъ: всѣ лучшія зданія сожжены; базаръ разграбленъ; многія цѣнные деревья ботаническаго сада вырублены.

Михаилъ Шервашидзе приводилъ много доводовъ въ оправданіе своей измѣны: въ числѣ главныхъ, кромѣ указаннаго выше, былъ и тотъ, что Россія сама покинула его на произволь судьбы.

Назначенный передъ окончаніемъ покоренія Кавказа кутаисскимъ генераль-губернаторомъ кн. Димитрій Ивановичъ Святополкъ-Мирскій, признавая крайне вредною дѣятельность въ Абхазіи М. Шервашидзе, дожидался окончанія многолѣтней кавказской войны, чтобы безъ осложненій удалить вреднаго абхазскаго политика.

Михаилъ чувствовалъ, что ему не сдобровать, и вновь искалъ покровительства у султана Абдуль-Меджида. Рассказываютъ *, что султанъ на совѣтъ, собранный для обсужденія этого письма, пригласилъ Омеръ-пашу. Послѣдній на вопросъ о его мнѣніи отвѣтилъ: „Государь, Михаилъ Шервашидзе самое неблагогодное существо, какое есть на свѣтѣ. Когда я съ своими войсками занималъ Абхазію, онъ и тогда хвостомъ вилялъ. Русскіе его озолотили, дали ему 60 тысячъ аренды, чинъ генераль-лейтенанта, — чего же хочетъ онъ еще?“ Абдуль подумалъ и сказалъ: „Да, ты правду сказалъ. Отнеси это письмо русскому посланнику“. Письмо Шервашидзе отправилось въ Петербургъ. Это было въ 1864 году. Михаилъ, узнавъ, что дѣла его внезапно приняли дурной оборотъ, нанялъ купеческое судно, которое должно было доставить его въ Константинополь. Осенью того же года генералу Шатилову приказано было арестовать князя и въ его распо-

* Записки полковника Давыдова (inedit.).

ряженіе въ Сухумъ были присланы двѣ военныхъ паровыхъ шхуны. Посадивъ на одну изъ нихъ десантъ, онъ на другой самъ прибылъ въ Очемчиры. Михаилъ въ это время лѣчился въ Ткварчельскомъ ущельѣ ** горячими минеральными водами. Когда шхуны подходили къ Очемчирамъ, на горизонтѣ уже скрывалось крейсировавшее близъ Очемчирь судно подъ турецкимъ флагомъ. Шатиловъ прибылъ во время. Шервашидзе былъ приглашенъ въ Очемчиры для свиданія. Повидимому, онъ намѣренъ былъ защищаться, такъ какъ двинулся въ Очемчиры во главѣ большого ополченія, которое, по мѣрѣ приближенія къ Очемчирамъ, таяло, а когда Шервашидзе вѣзжалъ въ Очемчиры, съ нимъ было только одиннадцать всадниковъ. Шатиловъ обошелся съ нимъ по-восточному — торжественно, съ почетнымъ карауломъ, при чемъ объявилъ, что прибылъ по Высочайшему повелѣнію просить князя о прибытіи въ Петербургъ; что въ распоряженіе владѣтеля для переѣзда въ Севастополь назначена шхуна. Послѣ торжественнаго прощанія съ приближенными Шервашидзе, со всѣмъ своимъ богатствомъ, даже съ охотниками, собаками и ястребами, переселился на шхуну. Въ Севастополѣ комендантъ крѣпости объявилъ ему арестъ, и онъ водворенъ былъ на жительство въ Воронежъ.

Въ Воронежѣ онъ жилъ въ большомъ домѣ, въ большой роскоши. Умеръ онъ въ томъ же 1864 году; тѣло его привезли въ Абхазію и погребли въ Илори. Имущество его, среди котораго, по словамъ его сына Георгія, было до двухсотъ пудовъ серебряной посуды, куда-то исчезло ***.

Съ удаленіемъ Михаила Шервашидзе для Абхазіи началась новая, болѣе свѣтлая эра.

Г л а в а IV.

Генералъ Понсэ и его изслѣдованіе Абхазіи. Основной абхазскій земельный законъ. Сословія: анхайе, ах-уйю, шинагмъ, ахашаль; амиста, тавады, князя. Князь Михаилъ Шервашидзе и его отношенія къ враждебнымъ родамъ. Недовольство среди высшихъ сословій и бунтъ абхазцевъ въ 1866 году. Убіеніе Ковьяра и Черепова; нападеніе на Сухумъ. Князь Святополькъ-Мирскій и умиротвореніе Абхазіи. Казнь Маргани.

Удаленіе изъ Абхазіи Михайла Шервашидзе въ сильной степени уменьшило въ глазахъ низшихъ слоевъ абхазскаго наро-

* Селеніе Ткварчели въ бассейнѣ средняго теченія Гализги, въ 26 верстахъ отъ Очемчирь.

** Записки полковника Давыдова.

да значеніе остальныхъ Шервашидзе и другихъ князей: послѣдніе чаще и чаще стали появляться въ Тифлисѣ, въ надеждѣ заручиться обѣщаніемъ властей утвердить ихъ въ просимыхъ ими правахъ на болѣе или менѣе крупныя участки земли, такъ какъ они чувствовали, что предстоитъ крупная, небывалая въ Абхазіи земельная реформа. Масса аналогичныхъ просьбъ вызвала командированіе туда для изслѣдованія вопроса на мѣстѣ генералъ-майора Понсэ въ концѣ 1865 года. Генералъ, человекъ умный и осторожный, никому не повѣривши, объѣхалъ всю Абхазію, спрашивая на сходахъ множество *анхайе* *, самое многочисленное сословіе (вольные люди, свободныя землепашцы). Тавады съ князьями Шервашидзе всячески домогались получить лакомые куски — напимѣръ, громадный, въ 100 квадратныхъ верстѣ, знаменитый джгердинскій лѣсъ. Понсэ не попался въ раскнутыя передъ нимъ сѣти. Многочисленныя заявленія, сдѣланныя народомъ въ Лыхнахъ и Очемчирахъ, окончательно убѣдили его, что первобытный законъ *ману* (земля принадлежитъ тому, кто ее расчистилъ отъ зарослей и засѣялъ), по абхазскому обычному праву, распространяется на всѣхъ безъ исключенія абхазцевъ. Законъ ману имѣлъ самое цѣлесообразное примѣненіе въ Абхазіи, и не даромъ абхазское обычное право пронесло его черезъ десятки вѣковъ: лѣса, папоротникъ, ліаны разнообразныхъ породъ съ такой силой произрастаютъ въ этомъ благодатномъ климатѣ, что лучи солнца изрѣдка только добираются до почвы; большіе осадки, множество ручьевъ, рѣчекъ, ключей дѣлаютъ почву сырою, мѣстами болотистою; болота особенно распространены въ прибрежной полосѣ, гдѣ прибой волнъ забиваетъ пескомъ устья рѣкъ, и вода, не находя себѣ стока, скопляется въ большихъ массахъ, загниваетъ, образуя среду, гдѣ съ быстротой развивается малярійный пласмодій, бичъ Абхазіи. Естественно поэтому, что тысячелѣтній опытъ заставилъ народъ особенно цѣнить мѣста сухія, очищенныя отъ зарослей, и тотъ, кто расчистилъ участокъ для поля, усадьбы или сада, по мнѣнію народа, имѣлъ на него, за свой нелегкій трудъ, право собственности **. Всѣ же заросшія земли, по

* Въ Самурзакани они назывались *ниош*.

** Ліаны и особенно колючая изъ нихъ *Smilax excelsa*, а также ежевика (*Rubus*) въ сильной степени затрудняютъ очистку лѣса, которую абхазцы принуждены производить особеннаго вида топорами съ наточеннымъ клювомъ на концѣ, на длинныхъ рукояткахъ (цалда).

обычному абхазскому праву, составляли общую собственность народа. Только съ приходомъ русскихъ въ Абхазію стала нараждаться дифференціація власти на землю народа и Шервашидзе; послѣдніе стали присваивать себѣ даже право продавать въ свою пользу пальмовое дерево, самшитъ (*Buxus sempervirens*)* — изъ окрестностей Лыхнъ и Очемчирь. До появленія русскихъ тавады и амиста** почти не считались съ властью бзыбскаго владѣтеля, а, какъ читатель раньше замѣтилъ, правители Абхазскаго и Абживскаго округовъ и Самурзакани, равно какъ цебельдинскіе Маршани, не признавали власти Михаила Шервашидзе, и только поддержка со стороны русскихъ придавала ему нѣкоторый авторитетъ, и Михаилъ постепенно присвоилъ себѣ знаменитый гензеицерскій лѣсъ на берегу моря близъ Очемчирь. Сначала онъ заручился правомъ только охоты въ этомъ лѣсу, затѣмъ, подъ предлогомъ охраны лѣса отъ браконьеровъ, поселилъ нѣсколько своихъ анхайе, и наконецъ уже объявилъ лѣсъ своимъ и сталъ продавать изъ него дубы на клепки: вѣковой лѣсъ давалъ отличный строевой матеріалъ. Это нарушеніе обычнаго права абхазцы простили Михаилу Шервашидзе, но, когда нѣкоторые изъ тавадовъ и амиста вздумали было продавать цѣнные породы лѣса (буксъ, красное дерево, каштанъ), то анхайе запротестовали, и только одинъ изъ родственниковъ владѣтельнаго князя тавадъ Дмитрій Шервашидзе, жившій въ Келасурахъ, близъ Сухума, добился права полученія въ свою пользу пошлннъ съ вывозимаго изъ Келасуръ самшита. Простой народъ (анхайе), не считая себя подданными владѣтеля, не платилъ ему податей, жилъ, гдѣ каждый хотѣлъ: анхайе выбиралъ себѣ удобное мѣстечко и поселялся тамъ, ведя хуторское хозяйство*** и чувствуя себя совершенно свободнымъ гражданиномъ абхазской лѣсной стихіи. Ан-

* Буксъ издревле служилъ предметомъ вывоза изъ Абхазіи: еще въ XIV в., на картѣ Петра Веконте (1318) мы встрѣчаемъ близъ Бомборъ „Буксовую гавань“ — *savo di Vuxo*.

** Дворяне 2-го класса.

*** Селенія абхазцевъ тянутся на нѣсколько верстъ, соединяясь съ сосѣдними селеніями; сосѣди, живущіе другъ отъ друга иногда на версту, не видятся подолгу, ежедневно перекликаясь и узнавая о новостяхъ: практика кричать въ лѣсу вырабатываетъ сильные голосовыя средства у абхазцевъ, которыя ихъ не покидаютъ даже въ преклонномъ возрастѣ. Съ удивленіемъ мы слушали сѣдобородаго почтеннаго дѣда, провзительнымъ фальцетомъ кричавшаго на весь лѣсъ о томъ, чтобы его внукъ привелъ лошадей.

хайе чувствовалъ себя въ нѣкоторой степени вассаломъ только ближайшаго тавада или амиста за покровительство: поселившійся въ селеніи анхайе получалъ защиту отъ главы селенія — амиста или тавада, обязаннаго всемѣрно защищать анхайе, помогать ему въ несчастіи, при пожарѣ, падежѣ скота или потерѣ его; за это анхайе отбывалъ нѣкоторыя повинности своему покровителю: на 3 — 5 дней въ году являлся на посѣвъ или уборку кукурузы, приносилъ ему 2 — 3 кошолки винограда изъ своего сада, а въ великій народный праздникъ — барашка. Если анхайе почему-либо не получалъ должнаго покровительства отъ тавада или амиста, онъ немедленно прерывалъ съ послѣдними всякія сношенія и отправлялся въ другое селеніе — къ новому таваду или амиста, вновь выбирая по своему вкусу часть лѣса, гдѣ на полянкѣ строилъ незатѣйливую саклю, стѣны которой были сплетены изъ хвороста, а крыша, безъ потолка, покрыта была папоротникомъ; тутъ же на столбахъ ставилъ плетеную изъ орѣшника сушильню для кукурузы. По мѣрѣ своихъ потребностей анхайе вырубалъ ближайшую площадь лѣса, оставляя орѣховыя деревья, по которымъ пускалъ вьющіяся виноградныя лозы, а также карагачъ, который обрубался такъ, что представлялъ изъ себя площадку на пьедесталѣ: на эту площадку складывались стебли святой тутъ же кукурузы (чала) на кормъ скоту; сѣно косить абхазцы научились только впоследствии, но далеко не всѣ.

Сословіе *ах-уйю* образовалось изъ женившихся *ахашалъ* (рабовъ). Рабы неженатые составляли полную собственность господина, переходившую изъ рукъ въ руки по произволу владѣльца. Если, съ разрѣшенія владѣльца, ахашалъ женился, то, во-первыхъ, этимъ самымъ онъ переходилъ въ разрядъ *ах-уйю*, во-вторыхъ, владѣлецъ новому *ах-уйю* обязанъ былъ предоставить новый участокъ земли*, равный стоимости одной коровы или десяти рублямъ, корову съ теленкомъ, мѣдный котелъ и постель. Народный обычай обязывалъ владѣльца ахашала дѣлать все это. *Ах-уйю* оставались въ зависимости отъ бывшаго владѣльца и обязаны были отбывать для него повинности: въ теченіе недѣли *ах-уйю* работалъ на бывшаго владѣльца отъ трехъ до пяти дней какъ на пашнѣ, такъ и въ

* Другими словами, *ах-уйю* уже получалъ возможность осуществить законъ *ману*: вся расчищенная имъ земля поступала въ его собственность.

домѣ; жена ах-уйю также работала у владѣльца въ качествѣ домашней прислуги, — поэтому въ интересахъ ах-уйю было устраивать свои усадьбы вблизи жилища бывшего владѣльца; что же касается пашни или сада, ах-уйю выбиралъ ихъ тамъ, гдѣ находилъ удобнѣе для себя. Какъ мы сказали выше, вслѣдствіе свободнаго выбора усадебныхъ и пахотныхъ мѣстъ, абхазскія селенія не были расположены правильно, а походили на группы разбросанныхъ хуторовъ, — это обстоятельство и было причиною бездорожья внутри края: каждый прокладывалъ для себя только тропинку къ пашнѣ, къ сосѣдямъ, не нуждаясь въ колесной дорогѣ, такъ какъ абхазцы предпочитали арбѣ выюкъ. Какъ земля, такъ и лѣса были въ общемъ пользованіи: кто гдѣ хотѣлъ, тамъ и рубилъ.

При владычествѣ еще турокъ, когда князя Шервашидзе приобрѣли больше вѣса, чѣмъ другіе тавады — Анчабадзе, Дзяпшъ-ипа, Иналъ-ипа и др., появилось сословіе *шинагмъ*, нѣчто похожее на дворцовую гвардію; сюда попадали изъ сословія анхайе, и только тѣ, кто службою при владѣтель Абхазіи приобрѣталъ его особое расположеніе; шинагмъ можно приурочить къ личнымъ дворьянамъ.

Таковы были, въ общихъ чертахъ, сословія въ Абхазіи и ихъ взаимоотношенія. Что касается отношеній владѣльцевъ округовъ Абхазскаго, Абживскаго и Самурзакани, а также цебельдинскихъ князей Маршани, то всѣ они считали Шервашидзе, такъ сказать, первымъ среди равныхъ, несмотря на всѣ его старанія доказать противное съ помощью хотя бы пули или яда *. Борьба съ горцами, сосѣдившими съ Абхазіей — джигетами, полумирными псхувцами, ахчипсхувцами, убыхами, а также съ воинственными обитателями Дальскаго ущелья (Цебельда), способствовала усиленію власти Шервашидзе: главнокомандующіе, не имѣя точнаго представленія о предѣлахъ власти владѣтеля Абхазіи, считали его вліятельнымъ не только среди абхазцевъ, но и среди сосѣднихъ независимыхъ племенъ и, нечувствительно для себя, вмѣсто поддержки народа, въ качествѣ противовѣса противъ усиленія власти владѣтеля, поддерживали всячески князей Шервашидзе, что и заставило низшія сословія относиться недовѣрчиво къ русской власти. Михайлъ Шервашидзе, несмотря на

* Въ Абхазіи для этой цѣли употреблялся какой-то растительный ядъ, противъ котораго не было противоядія.

весь свой складъ восточнаго деспота, хорошо видѣль и оцѣнивалъ положеніе вещей, и, если не помогали домашнія средства къ устраненію соперниковъ, велъ интригу въ Кутаисѣ и Тифлисѣ, и нежелательный субъектъ, въ качествѣ противника русской власти, высылался внутрь Россіи. Напримѣръ, интересенъ въ этомъ отношеніи случай въ 1853 году съ княземъ Димитріемъ Шервашидзе, двоюроднымъ братомъ владѣтеля, жившимъ въ Келасурахъ. Это былъ человѣкъ преданный русскимъ, пользовавшійся уваженіемъ среди абхазцевъ, но во многомъ не подчинявшійся Михаилу; пользуясь популярностью среди народа, за интересы котораго стоялъ, онъ былъ ненавистенъ владѣтелю. Донести на него, какъ на человѣка неблагонадежнаго, было невозможно; кинжалъ и пуля были малодействительны: Димитрій зорко охранялся своими приближенными, — пришлось прибѣгнуть къ яду. Однажды къ Михаилу заѣхали проѣздомъ трое шинагмъ владѣтеля. Димитрій, больной лихорадкой, лежалъ въ постели, — однако, распорядился, чтобы гостей приняли съ почетомъ и угостили чаемъ. Одному изъ гостей, бывшему въ комнатѣ Димитрія, удалось влить въ чай послѣдняго ядъ, имѣвшій горьковатый вкусъ. Отхлебнувъ глотокъ, Димитрій почувствовалъ странный вкусъ чая и, зная, что гости его преданные шинагмъ правителя, и подозревая съ ихъ стороны злой умыселъ, схватилъ висѣвшій надъ кроватью на стѣнѣ пистолетъ и, направивъ его на гостя, приказалъ ему выпить чай и въ то же время крикнулъ нукерамъ, чтобы задержали остальныхъ двухъ. Пистолетъ Димитрія заставилъ ихъ выпить ядъ и погибнуть отъ него. Михаилъ не забылъ неудачи: въ 1858 году Димитрій все таки умеръ отъ отравы.

Нѣсколько иначе былъ устраненъ другъ народа и врагъ владѣтеля тавадъ Дзяпшъ-ипа, жившій въ селеніи Иширы, на правомъ берегу Гумисты, близъ ея устья. Этотъ тавадъ всячески отстаивалъ обычное право и во многомъ служилъ препятствіемъ для осуществленія эгоистическихъ замысловъ правителя. Дзяпшъ-ипа былъ смѣль, но хитеръ и остороженъ: своими средствами владѣтель устранить его не могъ: пришлось обвинить его въ Кутаисѣ какъ яраго врага русской власти и человѣка опаснаго вслѣдствіе его сильнаго и вреднаго вліянія на народъ. Словамъ владѣтеля повѣрили въ Тифлисѣ, и бѣдный Дзяпшъ-ипа былъ высланъ далеко на сѣверъ, гдѣ и погибъ отъ суроваго климата.

Результатомъ систематическаго устраненія соперниковъ было приобрѣтеніе благъ земныхъ: между прочими захватами Шервашидзе особенное вниманіе обращаетъ на себя, какъ сказано выше, постепенный захватъ гензе-ицерскаго вѣкового лѣса, на что Шервашидзе не имѣлъ, согласно мѣстному праву, никакихъ основаній, какъ это впослѣдствіи и разъяснила сухумская сословно-поземельная комиссія, принесшая много пользы для народныхъ массъ и не ставившая себѣ цѣлью благодѣтельствовать высшимъ сословіямъ насчетъ этихъ народныхъ массъ.

Итакъ, генераль Понсэ экспериментально пришелъ къ главному для экономической жизни Абхазіи тезису: приобрѣтеніе земель въ Абхазіи должно зависѣть не отъ родовитости и власти, а только отъ обычнаго закона. Это убѣжденіе генерала Понсэ весьма непріязненно было встрѣчено заинтересованными въ земельныхъ вопросахъ тавадами и амиста: они сознавали, что, если русская власть всецѣло станетъ на сторону этого закона, то ихъ мечты приобрѣсти латифундіи не осуществятся; мало того, если русская власть пристальнѣе взглянетъ въ сословныя отношенія, то амиста и тавады потеряютъ всѣхъ ах-уйю и ахашаловъ. Становилось поэтому понятной необходимостью „смѣшать пашки“ — вызвать смуту въ Абхазіи. Темныя народныя массы, слыша про недовольство дворянъ, у которыхъ не сходило съ устъ слово „земля“, стали добиваться точныхъ основаній недовольства. Вожаки смуты сообщили анхайе и ах-уйю, что русское правительство уже рѣшило отобрать въ казну всѣ лѣса, абхазцевъ поселить въ правильно распланированныхъ селеніяхъ и (*horribile dictu!*) ввести воинскую повинность. Простодушныя дѣти лѣсовъ повѣрили своимъ „старшинамъ“ и стали волноваться. Бывшій въ то время начальникомъ Сухумскаго военнаго отдѣла * полковникъ Коньяръ, мало знакомый съ краемъ, съ характеромъ и бытомъ абхазцевъ, не находившій, какъ Пацовскій или впослѣдствіи Гейманъ, необходимымъ непосредственное общеніе съ народными массами, не придавалъ особеннаго значенія волненіямъ этимъ, хотя былъ вполне о нихъ освѣдомленъ начальникомъ Взыбскаго округа Череповымъ. Этотъ послѣдній былъ не только не администраторъ, но человекъ съ пренебреженіемъ относившійся къ абхазцамъ: послѣдніе не имѣли къ нему ни малѣйшаго довѣрія, боялись его. Такія отношенія со стороны администраціи къ на-

* Таково стало официальное названіе Абхазіи.

роду были благоприятны для вожаковъ назрѣвшаго возстанія * Слухи о недовольствѣ въ Абхазіи дошли до Тифлиса, гдѣ еще не исчезло мнѣніе о сильномъ влияніи семьи Шервашидзе на народъ: отсюда былъ посланъ въ качествѣ миротворца сынъ владѣтеля штабсъ-капитанъ Георгій Шервашидзе. Молодой, неопытный человѣкъ, онъ въ обществѣ хитрыхъ вожаковъ недовольныхъ не могъ сдѣлать ничего полезнаго для умиротворенія края. Волненіе шло crescendo; въ народѣ ходилъ слухъ, что даже просьбы сына ихъ бывшаго владѣтеля отвести грядущія бѣдствія не имѣли успѣха. Однако, между нѣкоторыми анхайе нашлись умные люди, критически относившіеся къ слухамъ о русскихъ реформахъ въ Абхазіи и мало довѣрившіе розказнямъ абхазскихъ дворянъ. Желая добиться истины, чтобы знать, какъ слѣдуетъ поступать, на народныхъ собраніяхъ рѣшено было, по предложенію вліятельнаго изъ анхайе, жителя селенія Еширы Османа Шамбы, избрать депутата и командировать въ Тифлисъ, чтобы изъ устъ Великаго Князя Намѣстника узнать эту истину и, въ свою очередь, объяснить древнія права обитателей Абхазіи. Коньяръ и Череповъ сочли поѣздку въ Тифлисъ недовѣриемъ къ себѣ, и депутаціи было отказано въ разрѣшеніи выѣхать по назначенію. Между тѣмъ народъ уже собирался въ Лыхнахъ въ ожиданіи возвращенія депутатовъ. Неожиданное возвращеніе послѣднихъ усилило волненіе. Коньяру сообщили, что собравшіеся въ Лыхнахъ способны увлечь всю Абхазію. Онъ рѣшилъ произвести нѣкоторое воздѣйствіе, не придавая волненію большого, однако, значенія: вожаки возстанія ловко умѣли маскировать свои дѣйствія: выходило такъ, что волненія — дѣло однихъ „анхайе“. Въ Лыхны была отправлена сотня донскихъ казаковъ (80 человѣкъ), а на слѣдующій день Коньяръ на военной шхувѣ выѣхалъ въ Гудаутъ, гдѣ онъ высадился съ тѣмъ, чтобы со свитою, въ которой былъ и Георгій Шервашидзе, отправиться въ Лыхны. Здѣсь было уже болѣе 500 человѣкъ вооруженныхъ абхазцевъ, большею частью анхайе, изъ амиста было немного. Толпа волновалась; въ ней ходили старики, стараясь сдерживать особенно увлекавшихся изъ молодежи. Коньяра толпа встрѣтила сдержан-

* Бунтъ 1866 года изложенъ мною по запискамъ члена сухумской сословно-поземельной комиссіи полковника Н. А. Дьячкова-Тарасова, жившаго въ Абхазіи съ 1867 по 1876 годъ и съ 1878 по 1880, а также по разсказу полковника Давыдова, кавказскаго старожила.

но, старики просили выслушать ихъ просьбы черезъ депутата, уполномоченнаго вѣсть собравшимся народомъ Османа Шамбу. Коньярь согласился. Шамба указалъ на обычное земельное право, обуславливающее земельныя отношенія, которыя, по слухамъ, правительство хочетъ нарушить, и просилъ объяснить народу истинное положеніе вещей; вмѣстѣ съ тѣмъ Шамба ходатайствовалъ о разрѣшеніи послать депутацію въ Тифлисъ, прибавивши, что все это послужитъ къ успокоенію народа, взволнованнаго неприятными для него слухами *. Говорятъ, въ этотъ моментъ Коньяру прислано было письмо изъ Сухума, предостерегавшее Коньяра; однако, оно не попало къ нему въ руки. Въ отвѣтъ на рѣчь Шамбы Коньярь приказалъ „разойтись толпѣ и слушать то, что прикажутъ“. Затѣмъ онъ, начальникъ Пицундскаго округа Череповъ, его адъютантъ подпоручикъ Суриновичъ и Георгій Шервашидзе вошли въ домъ владѣтеля Абхазіи, поднялись въ залъ верхняго этажа, гдѣ для нихъ былъ приготовленъ обѣдъ; казаки же, прибывшіе съ Коньяромъ, расположились на площадкѣ близъ церковной ограды; нѣсколько казаковъ стояло на крыльцѣ нижняго этажа. Послѣ обѣда Коньярь вышелъ на балконъ и снова предложилъ разойтись, при чемъ отказалъ въ посылкѣ депутаціи даже въ Кутаисъ. Ропотъ толпы тогда перешелъ въ крикъ. Коньярь понялъ, что дѣло нешуточное, и предложилъ Георгію Шервашидзе сойти поговорить съ народомъ. Съ его стороны было большой ошибкой отпустить Георгія: едва послѣдній приблизился къ толпѣ, какъ послѣдняя какъ по сигналу бросилась къ дому: былъ данъ залпъ въ окна и по казакамъ, стоявшимъ у дверей. Османъ Шамба ** и нѣсколько стариковъ старались сдерживать толпу, но двое братьевъ амиста Маргани *** бросились впередъ и увлекли за собой толпу. Казаки, бывшіе внизу, были убиты, Маргани съ кучкой взбѣжали наверхъ. Коньярь спрятался въ каминь, Череповъ стоялъ среди зала, одинъ только Сури-

* Рѣчь Османа Шамбы переводилъ, по словамъ полковника Давыдова, Соломонъ Лакербай. Возстаніе, по словамъ Давыдова, подготовлялось съ 1864 года и инспирировалось изъ Воронежа Михаиломъ Шервашидзе, а затѣмъ нѣкоторыми его родственниками.

** Отъ него мой отецъ и слышалъ передаваемыя мною подробности лыхнинскаго убійства.

*** Сыновья знаменитаго абхазца, даже генерала Кацо Маргани, упоминавшагося раньше. Этому Маргани принадлежали земли, нынѣ занимаемыя Ново-Аювскимъ монастыремъ.

новичъ рѣшился защищаться: ставъ у дверей съ единственнымъ оружіемъ, бывшимъ у него въ рукахъ — шашкой, онъ никому не позволялъ войти. Раздался выстрѣлъ, и мужественный Суриновичъ упалъ мертвымъ. Убійцы, перешагнувъ черезъ его трупъ, звѣрски расправились съ Череповымъ: его не только изрубили шашками, но не пощадили трупа, который былъ изуродованъ. Коньяра сначала не замѣтили, затѣмъ Маргани увидѣлъ въ каминѣ его ноги, и пистолетнымъ выстрѣломъ прострѣлилъ ему одну; Коньяръ опустился: братья Маргани добились его.

Въ то время, какъ шла дикая расправа въ домѣ владѣтеля, большая часть абхазцевъ бросилась въ шашки на казачью сотню: казаки отступили за церковную ограду, которую абхазцы окружили со всѣхъ сторонъ. Казаки заняли тогда древній храмъ и стали отстрѣливаться; часть ихъ засѣла на хорахъ и всякаго смѣльчака, рискнувшаго показаться, разстрѣливала. Толпа принуждена была отступить. Тогда часть казаковъ бросилась къ своимъ лошадямъ, смѣло пробилась и поскакала въ Гудаутъ, гдѣ стояла военная шхуна, не подозрѣвавшая о лыхнинской трагедіи. Командиръ судна, узнавъ, что громадныя толпы абхазцевъ бѣгутъ къ Сухуму для нападенія на городъ, немедленно снялся съ якоря, чтобы поспѣшить въ Сухумъ для защиты города. По счастливой для Сухума случайности, въ этотъ день въ горахъ въ бассейнѣ р. Гумисты * былъ сильный дождь: вода въ рѣкѣ настолько поднялась, что не было возможности для верхового перебраться на другой берегъ въ нижнемъ ея теченіи. Возставшіе бросились вверхъ по рѣкѣ къ селенію Гумъ; эта задержка дала время шхунѣ притти въ Сухумъ и сообщить о возстаніи и грозящемъ нападеніи. Въ гарнизонѣ крѣпости было два кавказскихъ линейныхъ баталіона, № 17 и 18; большая часть нижнихъ чиновъ была внѣ города, на сѣнокосѣ; на-лицо было двѣ роты — стрѣлковая 17-го баталіона, подъ командой поручика Самойленка, и пѣхотная 18-го баталіона, подъ начальствомъ капитана Леуса. Начальникомъ гарнизона былъ опытный кавказецъ полковникъ Завадскій **. Коньяръ его предупредилъ о возможной опасности, такъ какъ и самъ не зналъ о значеніи абхазскихъ смуть. Немедленно же Завадскій послалъ нарочныхъ собирать солдатъ съ

* Между Гудаутомъ и Сухумомъ.

** Впослѣдствіи, въ чинѣ генераль-майора въ отставку, убитъ въ своемъ имѣніи въ Абхазіи.

покосовъ; стрѣлковую роту расположилъ близъ ботаническаго сада, а роту Леуса — на р. Беслетѣ, чтобы занять на лѣвомъ ея берегу дорогу изъ селеній Абжаквы и Акапы. Для защиты моста черезъ эту рѣку близъ устья была поставлена команда. Жителямъ предложено спастись въ крѣпость, которую охранялъ небольшой отрядъ. Орудія, стоявшія на батареяхъ крѣпости, были обращены на дорогу отъ Гумисты и на высоты, прилегающія къ Сухуму. Солнце уже клонилось къ закату, когда на горѣ Трапеціи по дорогѣ, ведущей въ селеніе Гумъ, показались партіи абхазцевъ, которые тотчасъ же потѣснили взводъ сильно растянутой, по необходимости, роты Самойленка: взводъ отступилъ до дома начальника отдѣла. Самойленко, собравъ роту, перешелъ въ наступленіе и вытѣснилъ абхазцевъ изъ города, при чемъ многіе изъ нихъ были перебиты на мѣстѣ грабежа, которому они не замедлили предаться. Засѣвши на Трапеціи, абхазцы открыли частый огонь по ротѣ, къ которой постепенно подходили подкрѣпленія, по мѣрѣ прибытія людей съ покосовъ. На роту же капитана Леуса бросилась громадная толпа по дорогѣ изъ Акапы. Расположивъ удобно солдатъ въ канавахъ, за пригорками и заборами огородовъ, Леусъ встрѣтилъ партію такимъ жаркимъ огнемъ, что она отхлынула; но затѣмъ, оправившись, она снова бросилась впередъ съ цѣлью пробиться въ городъ. Леусъ, подпустивши нападавшихъ поближе, вторично встрѣтилъ ихъ залпомъ: абхазцы снова отбѣжали. Такимъ же образомъ нападеніе было и въ третій разъ отбито. Были попытки по-одиночкѣ обойти роту слѣва, но смѣльчаки сейчасъ же падали подъ пулями солдатъ. Шхуна, занявъ такую позицію, что открывалась для обстрѣла вся гора Трапеція, стрѣляла по абхазцамъ изъ орудій. Крѣпость также помогала ротѣ Самойленка своимъ огнемъ, которымъ руководилъ пріѣхавшій изъ Цебельды начальникъ округа артиллеріи полковникъ Шавровъ. Получивъ свѣдѣнія о сборѣ партіи въ Дальскомъ ущельѣ, онъ поѣхалъ въ Сухумъ получить указанія Коньяра касательно возможныхъ осложненій и попросить подкрѣпленія для небольшого гарнизона Цебельдинскаго укрѣпленія. Не заставъ Коньяра, Шавровъ рѣшилъ его подождать. Событія заставили его принять на себя командованіе крѣпостью. Когда абхазцы потѣснили взводъ стрѣлковъ изъ ботаническаго сада и уже ворвались для грабежа въ домъ начальника отдѣла, Шавровъ, увидѣвши это съ высоты сѣверо-восточной батареи, лично наставилъ пушку на домъ начальника отдѣла. Бомба, пробивъ деревян-

ную стѣну верхняго этажа и разорвавшись среди толпы грабившихъ имущество Коньяра * абхазцевъ, многихъ перебила: перепуганные грабители отступили на Трапещю, гдѣ ихъ также преслѣдовали бомбы Шаврова. Два дня продолжалась горячая осада Сухума, но затѣмъ пылъ абхазцевъ сталъ стихать, и, когда на пятый день въ Сухумѣ высадили кутаисскій генераль-губернаторъ князь Святополкъ-Мирскій съ двумя баталіонами и послалъ къ абхазцамъ прокламацію объ изъявленіи немедленно покорности, а изъ Карачая черезъ Цебельду распространился слухъ, что генераль Гейманъ наступаетъ на абхазцевъ съ тыла съ сильнымъ отрядомъ, они совершенно пали духомъ, особенно, когда изъ прокламаціи Мирскаго узнали, что они были обмануты своими подстрекателями: что лѣса въ населенной полосѣ не будутъ отобраны въ казну, что о нихъ (анхайе и ах-уйю), какъ о массѣ населенія, правительство особенно позаботится. Абхазцы принесли повинную и исполнили требованіе Мирскаго — выдали обоихъ братьевъ Маргани, убійць Коньяра, которые и были разстрѣляны на глазахъ тысячъ абхазцевъ на берегу моря, за крѣпостью. Особенно скомпрометировавшіе себя тайкомъ бѣжали въ Турцію.

Князь Мирскій желалъ спасти Георгія Шервашидзе, попавшаго, повидимому, противъ своего желанія въ смуту; къ Георгію было послано довѣренное лицо; ночью онъ былъ доставленъ въ Сухумъ, прямо въ крѣпость. Говорятъ, онъ здѣсь послѣ разговора съ Мирскимъ зарыдалъ **. Абхазія быстро успокоилась.

Начальникомъ отдѣла былъ назначенъ генераль-майоръ графъ Толстой. Особенное вниманіе князя Мирскаго было обращено на Цебельду, гдѣ тавады Маршани, пользуясь малодоступностью страны, издавна доставляли немало заботъ русскимъ властямъ, разыгрывая роль полузависимыхъ князей: рѣшено было жителей Цебельды, находящейся въ тылу Абхазіи, переселить изъ Дальскаго ущелья ближе къ морю. Толстой и началъ это переселеніе въ мѣстность Джгерды, на лѣвомъ берегу Кодора, въ Очемчирскомъ округѣ. Графъ Толстой, человекъ больной, видя серіозность предложенной ему задачи упорядоченія сословно-зе-

* Семья его, равно какъ и многія другія офицерскія семьи, за-
 благовременно была перевезена на шхуну.

** Записки полковника Давыдова.

мельныхъ отношеній въ Абхазіи и не чувствуя себя въ силахъ работать какъ того требовали обстоятельства, черезъ годъ отказался отъ должности. Въмѣсто него въ концѣ 1867 года назначенъ былъ генераль-майоръ В. А. Гейманъ.

Г л а в а V.

Назначеніе генерала Геймана. Личное вліяніе Геймана на народъ. Сухумъ въ 1867 году. Санитарные участки. Постройки въ Сухумѣ. Огородничество. Греки и мингрельцы въ Сухумѣ. Заселеніе Цебельды греками и болгарами. Земельная и сословная реформа въ Абхазіи. Депутации въ Тифлисъ. Комитетъ по дѣламъ абхазскимъ и его засѣданія. Надѣлы. Сухумская сословно-поземельная коммиссія и выработанное ею „Положеніе объ освобожденіи зависимыхъ сословій въ Сухумскомъ отдѣлѣ и о поземельномъ устройствѣ ихъ“. „Инструкція“ членамъ исполнительной коммиссіи. Смута въ Кодорскомъ участкѣ и Гейманъ. Посѣщеніе Абхазіи въ 1871 году Намѣстникомъ. Гейманъ и общественная жизнь въ Сухумѣ. Генераль Кравченко и его дѣятельность. Положеніе дѣлъ въ Абхазіи передъ русско-турецкой войной. Узбекъ Маргани. Отступленіе Кравченка изъ Сухума. Занятіе Абхазіи турками. Окончаніе войны. Сухумъ непосредственно послѣ войны. Полковникъ Аракинъ. Полковникъ Введенскій. Сухумъ въ 80-хъ и 90-хъ годахъ. Составъ и число нѣмѣшняго народонаселенія Абхазіи. Итоги господства русскихъ. Очередныя реформы въ Абхазіи.

Съ назначеніемъ генерала Геймана дѣла въ краѣ приняли другой оборотъ. Гейманъ обратилъ вниманіе на своихъ помощниковъ, сотрудниковъ по управленію краемъ; многія лица изъ прежняго состава администраціи были замѣнены офицерами всѣхъ трехъ родовъ оружія: населеніе къ офицерамъ относилось съ большимъ уваженіемъ. Въмѣсто четырехъ округовъ было образовано два — Пицундскій и Сухумскій, съ новыми штатами. Земли бывшаго владѣтеля, принадлежавшія ему по обычному праву, были конфискованы; южныя предгорія Главнаго хребта, въ предѣлахъ Абхазіи, гдѣ абхазцы появлялись только лѣтомъ со своими стадами, также были конфискованы, при чемъ выпасъ скота разрѣшался за небольшую плату; для наблюденія за этими землями и полученія съ нихъ доходовъ въ пользу казны была учреждена должность завѣдывающаго казенными оброчными статьями въ отдѣлѣ. Для урегулированія сословно-земельныхъ отношеній была образована „сословно-поземельная коммиссія“. Организаторъ абхазскихъ дѣлъ по-новому былъ давно извѣстенъ абхазцамъ по своимъ боевымъ подвигамъ въ горахъ бассейна Лабы, Мзымты, Бѣлой; народъ считалъ его „джигитомъ“. Дѣйствительно, открытый и отважный характеръ Геймана, умѣвшего всегда стать близко къ

интересамъ народа, на многіе годы сдѣлалъ имя этого генерала памятнымъ абхазцамъ, несмотря на то, что онъ только въ теченіе около семи лѣтъ управлялъ Абхазіей.

Доброе отношеніе къ себѣ Геймана испыталъ и Сухумъ. Въ 1867 году городъ далеко не былъ такъ благоустроенъ, какимъ его оставилъ Гейманъ. Набережная отсутствовала, и волны подмывали берегъ; деревянная пристань имѣла полуразрушенный видъ: ее чинили послѣ всякой бури. Хорошіе дома были наперечеть: лучшимъ былъ домъ начальника отдѣла, построенный на самомъ берегу, который былъ укрѣпленъ набережной; домъ этотъ былъ между устьемъ Сухумки и Беслеты. На набережной, противъ пристани, стоялъ двухъэтажный домъ почетнаго гражданина Григорія Метаксы; на мѣстѣ нынѣшняго подворья Ново-Аѳонскаго монастыря тянулись одноэтажные домики абхазца Баркалая; на углу набережной и Лорисъ-Меликовской улицы была лавка одного грека; напротивъ, черезъ улицу, за домомъ Метаксы до крѣпости тянулся рядъ турецкихъ и греческихъ лавчонокъ, крытыхъ дранью; на Лорисъ-Меликовской улицѣ кромѣ дома купца Гогиджанова дома были маленькіе, одноэтажные, мѣстами просто лачужки; близъ ботаническаго сада были два хорошихъ дома — полковника Завадскаго и майора Середина; на этой же улицѣ тянулись двѣ казармы, обращенныя подъ помещеніе управленія отдѣла, такъ какъ старое зданіе управленія, находившееся на той же улицѣ, было разорено во время возстанія 1866 года; въ верхнемъ этажѣ этого послѣдняго была квартира полковника Коньяра. Въ Сухумѣ было въ это время только двѣ улицы — мощеныхъ и въ сильной степени запущенныхъ; ихъ исправили въ 1868 году. Хотя старыя каналы еще существовали по обѣ стороны улицъ, но, вслѣдствіе обилія дождей въ Сухумѣ, особенно съ марта по іюнь, грязь на улицахъ была невылазная. Геймана можно было видѣть на улицахъ уже въ 6 часовъ утра, гдѣ онъ распорядился работами солдатъ по исправленію улицъ и приведенію въ порядокъ водосточныхъ канавъ; не шоссированными остались только самыя отдаленныя переулки, къ Беслетѣ. Два линейныхъ баталіона, 34-й и 35-й, впослѣдствіи 3-й и 4-й, выставляли рабочихъ. Войска жили въ плохихъ казармахъ на берегу Беслеты, близъ моря. На церковной площади высилась большая казармовидная деревянная церковь. Мысль о постройкѣ собора возникла въ 1868 году, и тогда же Гейманъ просилъ о пособіи отъ казны. Въ началѣ 70-хъ годовъ было ассигновано

сорокъ тысячъ рублей, была учреждена строительная комиссія, но съ отъѣздомъ Геймана, получившаго въ 1874 году командование 20-ю дивизію, новый начальникъ отдѣла генераль-майоръ Кравченко пассивно отнесся къ постройкѣ храма, и дѣло остановилось.

Генераль Гейманъ просилъ сухумскую сословно-поземельную комиссію обратить вниманіе на ближайшія окрестности города, покрытыя густыми зарослями, кустами ежевики и лианъ, что сохраняло сырость глинистой почвы и культивировало малярійный пласмодій. Комиссія, по освобожденіи зависимыхъ сословій въ 1871 году, въ 1872 году рѣшила ближайшія заросли выдѣлить изъ будущаго городского надѣла, нарѣзать изъ нихъ участки отъ одной до трехъ десятинъ и раздать на выработанныхъ комиссіей льготныхъ условіяхъ (постройки и насажденія культурныхъ растений) чиновникамъ, офицерамъ и другимъ надежнымъ лицамъ. Это были такъ называемые *санитарныя участки*. На одномъ изъ нихъ членъ этой комиссіи полковникъ Аполл. Никит. Введенскій развелъ чудный субтропическій садъ, впоследствии проданный имъ за сорокъ тысячъ рублей Великому Князю Александру Михайловичу и нынѣ извѣстный подъ именемъ „Синопа“. Изъ другихъ участковъ приобрѣли впоследствии извѣстность сады Никитина, Бобоѣдова, Пермыкина, Кравченко, Жудры, Чернявскаго, Дьячкова-Тарасова и другихъ. Очистка предгорій, большихъ и малыхъ ущелій, примыкающихъ къ Сухуму, способствовала ослабленію маляріи, которая, однако, вырывала много жертвъ изъ среды солдатъ и поселенцевъ, которыми рѣшили заселить Цебельду, очищенную отъ горцевъ.

Населеніе Сухума описываемой эпохи состояло изъ семей офицеровъ, чиновниковъ, отставныхъ солдатъ, грековъ, мингрельцевъ; въ рукахъ послѣднихъ была и торговля *. Большіе дома не строились: у всѣхъ на глазахъ были примѣры 1855 и 1866 годовъ, когда дома Сухума въ сильной степени пострадали. Однако, энергичныя дѣйствія Геймана по умиротворенію Абхазіи и по улучшенію города заразительно подѣйствовали на жителей, и постройка солидныхъ зданій стала прогрессировать; мало того, многіе стали заводить огороды и продавать овощи, которые раньше получались изъ Керчи и Анапы и стоили дорого. Піонеромъ въ этомъ отношеніи былъ отставной фельдфебель 35-го черноморскаго пол-

* Нынѣ захватываемая армянами.

ка Черномазовъ: онъ съумѣлъ вырастить отличную капусту, за что генераль Шатиловъ представилъ его къ полученію медали „за усердіе“, какъ человекъ, полезнаго для края. Кромѣ огородныхъ овощей Черномазовъ, одновременно съ полковникомъ Завадскимъ, развелъ у себя на усадебномъ мѣстѣ садъ, и его яблоки сухумцами считались въ свое время лучшими.

Всѣ каменные работы въ Сухумѣ, шоссеиныя и по постройкѣ домовъ и набережной, производились пріѣзжавшими на осень и зиму изъ Малой Азіи греками изъ мѣстечка Гюмишь-ханэ, на югъ отъ Трапезонда, въ горахъ; съ мая же по октябрь эти греки, опасаясь сухумской маляріи, жили на родинѣ. Что касается мингрельцевъ, то этотъ худосочный народъ, выросшій на болотистыхъ низменностяхъ Ингура, Цхенись-цхали и Ріона, былъ способенъ только къ торговлѣ да къ нетрудной культурѣ кукурузы; духаны въ Сухумѣ, Очемчирахъ, Гудаутѣ были въ рукахъ мингрельцевъ.

Переселеніе жителей Дальскаго ущелья къ морю вызвало необходимость заселенія большого пространства бассейна Кодора людьми, чуждыми абхазцамъ и достаточно культурными, чтобы быть полезными абхазцамъ. Въмѣсто Цебельдинскаго округа было образовано попечительство поселеній въ Цебельдѣ. Первымъ попечителемъ былъ назначенъ капитанъ Н. А. Дьячковъ-Тарасовъ *. На попечителя возложено было очищеніе мѣстности отъ оставшихся и скрывавшихся въ неприступныхъ ущельяхъ цебельдинцевъ, которыхъ особенно много скопилось на р. Секенѣ. Второй попечитель долженъ былъ произвести самый подробный осмотръ всей Цебельды и намѣтить мѣста для будущихъ селеній, — словомъ, представить описаніе края въ топографическомъ отношеніи, избранныя же для шести намѣченныхъ селеній мѣста подробно описать, съ объясненіемъ основаній къ избранію даннаго пункта.

Цебельда занимаетъ пространство болѣе 4000 кв. верстъ. Съ сѣвера границей служитъ Главный хребетъ съ перевалами Марухскимъ **, Клухорскимъ ***, Санчарскимъ; съ востока бас-

* Со словъ его изложено положеніе переселенческаго дѣла въ Абхазіи въ концѣ 60-хъ и началѣ 70-хъ годовъ.

** На верховья Чхалты.

*** На Секенѣ. Нынѣ тамъ проходитъ военно-сухумская дорога. Въ послѣдній разъ мы посѣтили кубанскую часть этой дороги въ 1908 году. Названіе свое во второй его половинѣ дорога оправдывала; но, что

сейнъ р. Секена до багадскаго моста черезъ рѣку Кодоръ, образуемую слияніемъ Секена и Чкалты; далѣе граница отходитъ немного на востокъ и тянется по хребту надъ р. Кодоромъ до ур. Наа, лежащаго на лѣвомъ берегу Кодора по выходѣ его изъ горныхъ тѣснинъ у горы Адагуа въ долину, гдѣ отъ него отходитъ рукавъ — Малый Кодоръ. Съ юга Цебельду отдѣляетъ отъ Абхазіи хребетъ, прорѣзанный ущельями и ложами рѣкъ Большой и Малой Маджаръ, образовавшими три массива — гору Чижашъ (отъ западной границы до р. Келасуры), гору Агышъ (между Большой и Малой Маджарой) и гору Апіанчи (за Малой Маджарой) съ отдѣльнымъ пикомъ Адагуа. Отсюда, именно отъ горы Адагуа, граница Цебельды спускалась внизъ черезъ ущелье Тахъ, внизъ по Кодору, пересѣкая южные отроги горы Апіанчи по р. Наушъ; здѣсь Цебельда граничила съ областью прибрежныхъ абхазскихъ поселеній Дабыкытъ и оканчивалась противъ уроч. Наа. Подобная искусственная граница получилась послѣ переселенія одного изъ цебельдинскихъ Маршани въ ущелье Тахъ, на рѣку Наушъ: раньше онъ со своими подвластными жилъ въ уроч. Марамба, но постройка тамъ въ 1840 году укрѣпленія вытѣснила его оттуда на р. Наушъ. Отъ абхазскихъ земель Дабыкытъ р. Наушъ отдѣлялась большими дремучими лѣсами, и этотъ Маршани былъ неуязвимъ. Въ описываемую эпоху жители Науша переселились въ Турцію; временно въ Наушѣ задержался глава общества подполковникъ милиціи, честный и храбрый Ростомъ Маршани, въ надеждѣ получить надѣлъ въ Цебельдѣ; когда же ему объявили, что вся Цебельда поступила въ казну, онъ, обиженный, покинулъ Россію.

Въ этомъ-то районѣ и надлежало поселить шесть селъ. Мѣста были избраны. Великій Князь Намѣстникъ утвердилъ докладъ начальника отдѣла, представленный черезъ кавказское горское управленіе*.

По мягкости климата, плодородію почвы и совершенно свободному отъ маляріи климату Цебельда, по мнѣнію перваго по-

касается первой его половины — „военно“, она звучала злой ироніей: дорога была подмыта Тебердой, а въ перевальной части усыяна крупными камнями. — видно, ремонтъ былъ *in spe*. Между тѣмъ стратегическое значеніе дороги важное: стоитъ вспомнить отступленіе генерала Кравченка и наступленіе генерала Бабыча черезъ Марухъ.

* Впослѣдствіи канцелярія Намѣстника по военно-народному управленію на Кавказѣ.

печителя поселеній въ ней, могла бы быть цвѣтущимъ фруктовымъ садомъ и прекраснымъ виноградникомъ: это доказывали многочисленные брошенные ушедшими въ Турцію цебельдинцами сады и виноградники. Мало того, въ широкихъ долинахъ верхней Цебельды съ успѣхомъ можно было сѣять хлѣбные злаки. Словомъ, хуторскія хозяйства могли бы процвѣтать въ Цебельдѣ, конечно, при наличности хорошихъ дорогъ. Раздача же, по его мнѣнію, бесплатно этихъ участковъ въ размѣрѣ 10—20 десятинъ въ руки людей состоятельныхъ, при условіи застройки и извѣстной долѣ культивированія земли, должна была способствовать процвѣтанію этой части Абхазіи, которая могла бы снабжать продуктами огородничества приморскую часть страны и Сухумъ. Часть предположеній попечителя исполнилась: изъ Цебельды въ настоящее время вывозятся въ Сухумъ въ громадныхъ количествахъ всѣ продукты деревни *. Однако, и въ настоящее время Цебельда далеко не такъ продуктивна, какъ мы могли бы ожидать, зная ея особенности. Среди многихъ другихъ причинъ укажемъ на двѣ — отсутствіе колесной дороги черезъ Клухорскій переваль въ Кубанскую область и слабое развитіе экономической жизни Сухума и абхазскаго района, что, въ свою очередь, имѣетъ свои причины, касаться которыхъ мы не будемъ.

Предназначенные къ заселенію шесть пунктовъ получили названія въ честь Намѣстника и членовъ его семьи: Михайловское — близъ укр. Цебельдинскаго у р. Амткяль, Ольгинское — у истоковъ восточной Маджары, Александровское — на р. Келасурѣ, Анастасіевское и Николаевское — въ Наушѣ и Георгіевское — въ уроч. Джемпаль. Надѣлы этихъ селеній съ востока примыкаютъ къ р. Кодору. Кромѣ того были намѣчены запасные пункты на Марамбѣ ** и въ уроч. Джегошкаръ ***.

Были посланы пригласительныя объявленія въ губерніи внутренней Россіи: на примѣръ, изъ Ярославской губерніи ожидали огородниковъ и для этого особенно подробно указали на счастливыя въ Цебельдѣ условія для огородничества. Однако, благоприятныхъ отвѣтовъ получено не было, кромѣ одного запро-

* Н. В. Фонъ-Дервизъ. Сухумскій округъ. З. К. О. И. Р. Г. О., кн. XXV, вып. 8, стр. 16.

** У сѣвернаго подножія горы Апанчи.

*** У сѣвернаго склона горы Адагуа. Здѣсь были лучшіе цебельдинскіе покосы.

са въ 1868 году отъ „попечительства объ иностранныхъ колони-
 стахъ въ южной Россіи“ изъ города Тирасполя, могутъ-ли быть
 допущены въ качествѣ цебельдинскихъ поселянъ переселившіеся
 въ Россію въ началѣ 1800 года болгары. Отвѣтъ Геймана былъ
 утвердительный, и въ январѣ 1869 года прибылъ изъ болгарской
 колоніи довѣренный колонистовъ болгаринъ Григорій Драндарь.
 Послѣднему былъ указанъ проектированный надѣлъ сел. Анаста-
 сѣвскаго и Николаевскаго, такъ какъ здѣсь до одной трети общаго
 пространства было удобно для пахоты *, остальные трети были
 покрыты строевымъ дубовымъ лѣсомъ, цѣннымъ даже въ то вре-
 мя вслѣдствіе его пригодности для выдѣлки изъ него клепокъ
 для бочекъ и производства драни, употреблявшейся по всей Аб-
 хазіи для покрытія крышъ и бывшей въ большомъ спросѣ, —
 словомъ, болгарамъ былъ указанъ лучшей надѣлъ; для селеній
 были указаны возвышенныя мѣста на лѣсныхъ полянахъ близъ
 Кодора, рѣки, богатой рыбой, особенно крупной форелью. Въ
 январѣ 1869 года было сообщено въ попечительство тирасполь-
 ское, что высылка въ отдѣлъ колонистовъ, во избѣжаніе развитія
 среди нихъ маляріи, должна быть совершена не позже апрѣля, а
 затѣмъ во второй половинѣ года не ранѣе сентября.

Хотя Гейманъ и попечитель поселеній были принципиально
 противъ заселенія Цебельды инородцами, но, въ виду того, что же-
 лающихъ кромѣ инородцевъ никого не было, и было рѣшено
 удовлетворить просьбу объ отводѣ надѣловъ грекамъ, занимавшимся
 въ Сухумѣ строительными работами. Просьбу свою они мотивирова-
 ли слѣдующими доводами: они-де принуждены жить „на два дома“:
 сами въ Абхазіи, семьи — въ Турціи; если ихъ водворятъ въ краѣ,
 то расходы на жизнь у нихъ значительно сократятся, и тогда
 они будутъ въ состояніи уменьшить и установленную ими за
 работы въ Сухумѣ плату, что будетъ выгодно для сухумцевъ.
 Эти соображенія заставили Геймана, всемѣрно *заботившагося о
 благосостояніи Сухума, разрѣшить старостамъ двухъ работавшихъ
 въ Сухумѣ артелей привезти свои семьи и приписаться въ це-
 бельдинскіе поселяне. Глава главной артели Христофоръ Фуло-
 пуло просилъ поселить ихъ поближе къ Сухуму, и желаніе это
 было исполнено. Греки въ началѣ февраля 1869 года привезли
 семьи изъ Анатолиі (изъ мѣстечка Гюмишь-хане), и 8-го февраля

* Земляки Драндаря ничѣмъ кромѣ хлѣбопашества не занимались
 въ колоніи.

1869 года попечителемъ Н. А. Дьячковымъ-Тарасовымъ было положено основаніе первому селенію — Александровскому — на лѣвомъ берегу р. Келасуры, въ десяти верстахъ отъ города, близъ древней стѣны, тянувшейя отъ устья Келасуры до р. Ингура, гдѣ она и заканчивалась въ шести верстахъ отъ Зугдидь. Греки и воспользовались этой стѣной, входившей въ составъ ихъ надѣла и довольно хорошо сохранившейся на пространствѣ 40 саженьей: они разбили стѣну на 20 участковъ и перпендикулярно къ ней сложили изъ камней на глинѣ каменные перегородки, сдѣлали надъ послѣдними крышу, и пріютъ на первое время для ихъ семей былъ готовъ. Затѣмъ была построена часовня, заложены дома, и дѣло закипѣло. Въ Александровское было предназначено сорокъ семей; было заготовлено сорокъ жеребьевыхъ билетовъ, по числу занумерованныхъ на планѣ участковъ, во избѣжаніе неудовольствія, и главы первыхъ прибывшихъ восемнадцати семей вынимали, перекрестясь, нумера своихъ участковъ. Такъ распредѣлялись участки впоследствии и въ другихъ селеніяхъ.

Представитель другой артели грековъ Георгій Сафьяно, нѣсколько разъ объѣхавшій съ попечителемъ проектированные для поселеній участки, облюбовалъ мѣсто, назначенное подъ селеніе Георгіевское въ уроч. Джемпаль на берегу восточнаго Амткяла, многоводнаго и быстрого; Георгіевское должно было быть самымъ отдаленнымъ поселеніемъ, въ пяти верстахъ отъ укр. Цебельдинскаго, въ горной и скалистой мѣстности, въ высокой котловинѣ. Сафьяно привлекало сюда слѣдующее: 1) здѣсь не было, по собранымъ имъ свѣдѣніямъ, лихорадокъ; 2) верстахъ въ пятнадцати отъ мѣста селенія вверхъ по восточному Амткялу въ скалистой и малодоступной мѣстности были когда-то выработки мѣдной руды. Въ описываемое время тамъ видны были слѣды шахтъ и много шлаку. Тогда же попечитель взялъ оттуда образцы руды и представилъ черезъ генерала Геймана въ Тифлисъ. Кромѣ того, идя пѣшкомъ туда изъ Джемпала, попечитель съ путниками на самомъ берегу Амткяла, у воды замѣтилъ „свинцовую обманку“, верхка въ два ширины и аршина 1½ длины; подъ ударами молота обнажилась кристаллическая свинцовая руда; отбитые образцы также были представлены въ Тифлисъ. Присутствіе руды *

* Не могу не отмѣтить продуктивности экскурсій студентовъ, изучающихъ горное дѣло, въ эту мѣстность, гдѣ несомнѣнно присутствіе металловъ; присутствіе же руды, доказываемое упомянутымъ монолитомъ,

вблизи проектированного селенія привлекло человѣкъ десять изъ артели, изъ числа рудокоповъ; кромѣ Сафьяно тамъ поселилось 18 семействъ (Георгиевское было предназначено для поселенія тридцати семействъ). Селеніе было основано въ маѣ 1869 года; однако, трудолюбивые греки съумѣли въ то же лѣто кромѣ кукурузы вырастить сѣмена отличнаго турецкаго табаку изъ лучшихъ сортовъ. Жители Георгіевскаго, руководимые умнымъ Сафьяно, оказались лучшими изъ поселенцевъ, за что и получили, въ лицѣ Сафьяно, награду въ 1870 году, при объѣздѣ поселеній Великимъ Княземъ Намѣстникомъ. Въ маѣ же 1869 года было положено основаніе селенію Ольгинскому въ истокахъ восточной Маджары; хотя близъ селенія мѣстность была гористая, но на востокъ отъ него лежали плодородныя, издавна обрабатываемыя абхазцами земли. Ольгинское, предназначенное для поселенія тридцати семей, къ 1870-му году имѣло 20 семей анатолійскихъ грековъ, раньше занимавшихся выжиганіемъ извести въ уроч. Гумъ.

Новоселы были на 15 лѣтъ избавлены отъ воинской повинности, на устройство усадьбы каждая семья получила по 40 руб. безвозвратно, въ теченіе перваго года выдавалась мука и крупа, съ тѣмъ, однако, условіемъ, чтобы провіантъ былъ возвращенъ въ теченіи пяти лѣтъ, при чемъ уплата начиналась съ четвертаго года. Въ виду большой потребности въ молокѣ для дѣтей, по ходатайству попечителя, было разрѣшено выдать на каждыя три семьи по 50 рублей на покупку коровъ: отпускъ денегъ былъ заимобразенъ: уплата должна была производиться на вышеизложенныхъ условіяхъ. Для улучшенія огородничества были выписаны сѣмена овощей; изъ Крыма выписано было по одной тысячѣ лозъ на каждое селеніе.

Въ концѣ іюня 1869 года, къ крайнему изумленію Геймана и попечителя поселеній, въ Сухумъ прибыли болгары, легкомысленно отпущенные мелитопольскимъ попечителемъ поселеній, несмотря на дважды подтвержденное сухумскими властями указаніе не высылать лѣтомъ. Огорченный и разсерженный своеволіемъ этого попечителя, Гейманъ говорилъ, что пожалуется на него Намѣстнику; кромѣ того онъ собирался, во избѣжаніе гибели отъ маляріи неопытныхъ болгаръ, возвратитъ ихъ, но бѣдность ихъ помѣшала это сдѣлать. Болгары прибыли на - легкѣ: у

можетъ быть, косвенно подтверждается наличностью по ту сторону хребта худесскихъ серебро-свинцовыхъ рудниковъ.

нихъ не было ведеръ, у двоихъ нашлось по лопатѣ, топоровъ не было. На вопросъ попечителя о причинѣ отсутствія у нихъ самыхъ необходимыхъ предметовъ старики отвѣчали, что ихъ обманулъ Драндарь, утверждавшій, что въ Сухумѣ всего вдоволь и все дешево, — поэтому, избѣгая платить лишнее за перевозъ, они дома все и распродали. На слѣдующій день ожидалась вторая партія болгаръ на грузовомъ пароходѣ: ее и остался поджидать попечитель, а прибывшихъ отправилъ въ Анастасіевское на мингрельскихъ арбахъ подъ наблюденіемъ урядника и пяти казаковъ и съ своимъ переводчикомъ, рассчитывая прибыть въ Анастасіевское на слѣдующій день. Опросивши стариковъ, попечитель назначилъ старшиною болгарина Топчева. Въ Анастасіевское было назначено 36 семей болгаръ, а въ Николаевское 26. Каждому главѣ семьи выдавалось тотчасъ по пріѣздѣ по 20 рублей, а впослѣдствіи еще по 20. Направивъ вторую партію въ Николаевское черезъ Дранды, попечитель поѣхалъ къ анастасіевцамъ. Подъѣзжая къ будущему селенію, попечитель услышалъ яростные крики толпы, плачь женщинъ и дѣтей. Переводчикъ цебельдинецъ Дугъ Яшба и урядникъ доложили, что болгары пришли въ отчаяніе отъ лѣсныхъ зарослей, особенно женщины и дѣти были перецуганы не виданнымъ ими, степняками, зрѣлицемъ. Драндарь и здѣсь ихъ обманулъ, увѣривши, что „на дѣлѣ ровный: наши сколько хочешь, лѣсу мало“. Ожесточенные болгары собирались-де его убить, но онъ благоразумно скрылся въ лѣсу; подводъ мингрельскихъ болгары-де не отпускаютъ, намѣреваясь вернуться въ Сухумъ и просить ровныхъ и чистыхъ мѣсть. Дугъ рѣшилъ силою удержать ихъ до пріѣзда начальства. Попечитель объяснилъ взволнованнымъ людямъ выгодныя для поселенія условія мѣстности со строевымъ лѣсомъ, главного смутьяна бывшаго сельскаго писаря наказалъ, велѣлъ всѣмъ тотчасъ же приниматься за постройку балагановъ; толпа успокоилась, и топоры застучали въ столь страшномъ для степняковъ лѣсу. Къ зимѣ у всѣхъ уже были хатки.

Въ Николаевское селеніе попали болгары изъ другой деревни, объединенные энергичнымъ Ловчевымъ; имѣя въ своей средѣ нѣсколько хорошихъ плотниковъ, они къ зимѣ выстроили отличные дома. Въ первый годъ поселяне-болгары очень болѣли маляріей; погибло много дѣтей*.

* Записки Н. А. Дьячкова-Тарасова.

Земельная реформа въ Абхазіи и освобожденіе зависимыхъ сословій, благодаря генералу Гейману, были проведены безъ помѣхъ и осложненій. Узнавъ содержаніе вырабатываемаго „Положенія объ освобожденіи зависимыхъ сословій въ Сухумскомъ отдѣлѣ и о поземельномъ устройствѣ населенія онаго“ и считая себя обиженными проектомъ, князья, тавады и амиста рѣшили бороться за осуществленіе своихъ интересовъ въ возможно большемъ масштабѣ, и обратились къ генералу Гейману съ просьбой разрѣшить имъ послать депутацію къ Намѣстнику. Гейманъ не послѣдовалъ примѣру Коньяра, и разрѣшилъ; одновременно же низшимъ сословіямъ было предложено назначить депутатовъ съ своей стороны въ особую миссію, которая должна была отстаивать интересы этихъ сословій. Великій Князь, заранѣе освѣдомленный о задачахъ обѣихъ депутацій, милостиво принялъ ихъ, при чемъ дворянской депутаціи, во главѣ которой стояли полковникъ князь Григорій Шервашидзе, житель сел. Отара, и тавады изъ сел. Псыртсха, состоявшій по милиціи, штабсъ-капитанъ Тито Маргани, Великій Князь сказалъ, что, желая самымъ справедливымъ образомъ удовлетворить интересы абхазскаго дворянства, онъ рѣшилъ учредить комитетъ для разбора заявленной всѣхъ сословій Абхазіи, куда и пригласилъ дворянъ обращаться со своими претензіями; то же сказалъ и депутатамъ низшихъ классовъ. Въ составъ комитета, подъ предсѣдательствомъ генераль-лейтенанта князя Багратіонъ-Мухранскаго, вошли члены совѣта Намѣстника и начальникъ главнаго управленія, который пригласилъ участвовать въ засѣданіяхъ начальника горскаго управленія генерала Павлова, начальника Сухумскаго отдѣла генерала Геймана и предсѣдателя сухумской сословно-поземельной комиссіи полковника Краевича; послѣдній и былъ докладчикомъ по различнаго рода вопросамъ реформъ, заранѣе обдуманыхъ въ сухумской комиссіи, составившей и проектъ вышеупомянутаго „Положенія“. Приглашаемые на засѣданія комитета депутаты обѣихъ сторонъ, опровергая притязанія другъ друга, способствовали выясненію многихъ подробностей реформъ, но главнымъ образомъ подтвержденію тезисовъ „Положенія“ комиссіи Краевича. Ораторомъ дворянъ былъ Григорій Шервашидзе; опровергаемый крестьянскими депутатами въ своихъ притязаніяхъ на земельный надѣлъ въ опредѣляемыхъ имъ границахъ, Шервашидзе сталъ приводить примѣры своего „абсолютизма“ въ тѣхъ участкахъ земли, которые его оппоненты считали своими; анхайе скром-

но отвѣчали на эти доводы соображеніемъ, что подчинялись поневолѣ, ибо протесты въ то время кромѣ вреда и опасности для нихъ ничего не могли принести. Обратившись къ комитету, кн. Шервашидзе закончилъ свою рѣчь выраженіемъ убѣжденія, что комитетъ безпристрастно отнесется къ интересамъ высшихъ сословій и тѣмъ успокоить взволнованное населеніе. Князь Багратіонъ-Мухранскій, человѣкъ мягкаго характера, идя навстрѣчу желаніямъ абхазскихъ дворянъ, выразилъ желаніе ввести въ Абхазіи ту же земельную реформу, которая осуществлена въ Закавказьѣ: для чего-де „для какой-то Абхазіи“ составлять новое положеніе! *. Вспыльчивый генералъ Гейманъ тотчасъ же поднялся и сказалъ, что онъ убѣжденъ въ отрицательномъ отношеніи князя Мухранскаго къ реформѣ въ Закавказьѣ, гдѣ податное сословіе обдѣлено, — поэтому, не справедливѣе ли было бы хотя бы въ „какой-то Абхазіи“ ввести нормальную реформу? Багратіонъ, обратившись къ членамъ комитета, замѣтилъ, что если они найдутъ объясненія сухумской комиссіи къ выработанному ею „Положенію“ обеспечивающими интересы всѣхъ сословій, то онъ протестовать не будетъ **. Посѣтившій засѣданіе комитета Намѣстникъ остался доволенъ результатами совѣщанія, такъ какъ принципиально раздѣлялъ взгляды Геймана и сухумской комиссіи. Дальнѣйшее обсужденіе параграфовъ „Положенія“ шло безпрепятственно, пока не подошелъ вопросъ о количествѣ надѣльныхъ десятинъ для высшихъ сословій: здѣсь возникли пререканія уже между восемью членами дворянской депутаціи: амиста не соглашались съ болѣшимъ размѣромъ надѣла для тавадовъ, доказывая фактами тождественность своего общественнаго значенія съ тавадскимъ. Въ комитетѣ было выражено предложеніе о надѣлѣ для дворянъ отъ 100 до 500 десятинъ, исключая земель, подлежащихъ укрѣпленію по обычному праву. Ген. Павловъ, Гейманъ и Краевичъ энергично протестовали, ссылаясь на возможность недостатка къ раздачѣ земель въ культурной, приморской полосѣ Абхазіи и приводя въ доказательство Самурзаканъ, гдѣ обиліе дворянства оставило бы безъ земли піошей (анхайе).

Намѣстникъ согласился съ такой редакціей „Положенія“: семь высшихъ сословій получаютъ надѣлы отъ 25 до 250 десятинъ,

* Libelli cit.

** Libelli cit.

а семьи низшихъ классовъ — отъ 3 до 7 десятиныхъ, согласно числу душъ въ семьѣ; кромѣ того, по 10 десятиныхъ на каждую семью въ общинное пользованіе.

Сверхъ того была изобрѣтена слѣдующая оригинальная мѣра поднятія во мнѣніи абхазцевъ значенія чиновъ и орденовъ, жалуемыхъ за заслуги: за каждый чинъ и орденъ прибавлять нѣсколько десятиныхъ, при чемъ сословіе не имѣло бы значенія. Число этихъ десятиныхъ должна была опредѣлить сухумская коммиссія по окончаніи общей съемки *, которая уже производилась въ Абхазіи въ масштабѣ 250 саж. въ дюймѣ. Дворяне остались очень довольны этимъ параграфомъ, такъ какъ большинство изъ нихъ числилось по милиціи. Зависимость отъ дворянъ анхайе (піошъ — въ Самурзакани), ах-уйю (дельмахоре — въ Самурзакани) и ахашаловъ (крѣпостные, рабы) была точно выяснена трудами сухумской коммиссіи: комитетъ согласился съ мнѣніемъ ея о размѣрѣ выкупныхъ платежей. Ахашаламъ (крѣпостнымъ, но только до женитьбы или замужества) обоего пола рѣшено было дать по 10 десятиныхъ, для того, чтобы они, отдавая часть земли мингрельцамъ въ аренду, могли на эти деньги завести хозяйство; кромѣ того, комитетъ и коммиссія были убѣждены, что ахашалы по освобожденіи переженятся, и такимъ образомъ каждая новая семья получить двадцатидесятиный надѣлъ.

Проектъ „Положенія“, одобренный Намѣстникомъ, былъ Высочайше утвержденъ. Послѣдній параграфъ „Положенія“ предоставлялъ Намѣстнику право составить подробную *инструкцію* чинамъ Сухумскаго отдѣла, назначеннымъ для приведенія въ исполненіе этого „Положенія“. Матеріалъ для этой инструкціи былъ выработанъ сухумской сословно-поземельной коммиссіей и приведенъ въ систему генераломъ Павловымъ. „Особое присутствіе по дѣламъ бывшихъ зависимыхъ сословій въ Сухумскомъ отдѣлѣ“, подъ предсѣдательствомъ начальника отдѣла, при товарищѣ его предсѣдателѣ сословно-поземельной коммиссіи и членахъ присутствія членахъ той же коммиссіи, усердно занялось реализаціей „Положенія“. Весь Отдѣлъ въ этомъ отношеніи былъ порученъ на мѣстахъ четыремъ мировымъ посредникамъ.

Дворяне, однако, не считали „Положенія“ справедливымъ по отношенію къ нимъ и, повидимому, затѣвали для того, чтобы

* Число это было опредѣлено въ 1872 году въ 10 десятиныхъ.
Lib. cit.

ныхъ, обследованія заявленій лицъ, причислявшихъ себя къ высшимъ сословіямъ, былъ распределенъ между наличнымъ составомъ членовъ сословно-поземельной комиссіи *. Члены комиссіи, воодушевляемые Гейманомъ, любили свое дѣло и работали энергично.

Къ уходу Геймана въ 1873 году, назначеннаго начальникомъ 20-ой дивизіи, Сухумъ обстроился, санитарныя участки стали культивироваться, началась постройка набережной; общественная жизнь оживилась; по ходатайству Геймана, Русское общество пароходства и торговли вмѣсто двухъ разъ въ мѣсяць стало посылать восемь разъ свои пароходы **; въ клубъ былъ заведенъ отличный оркестръ; общество оживлялось и морскими офицерами военныхъ шхунъ.

Смѣнившій Геймана генераль-майоръ Кравченко, родственникъ князя Мирскаго, оказался зауряднымъ человѣкомъ, безъ той кипучей энергіи и блестящей инициативы, которою прославился по всему Кавказу и даже въ Турціи генераль В. А. Гейманъ.

При Кравченкѣ была закончена набережная. Основанъ Ново-Аѳонскій монастырь въ 1874 году ***. Занятія комиссіи продолжались по-прежнему. Однако, общій административный пульсъ сталъ ослабѣвать: это прежде всего стало замѣтно по усилившимся въ Абхазіи грабёжамъ и конокрадству; убійства участились; мягкій по характеру, нерѣшительный Кравченко не могъ вдохнуть энергію въ подчиненныхъ.

* Отъ рѣки Бегерепеты до рѣки Псыртски поручены всѣ дѣла подполковнику Колосову, отъ Псыртски до Кодора — майору Дьячкову - Тарасову, отъ Кодора до Гудава — подполковнику Введенскому, отъ рѣки Гудава до Ингура — предсѣдатель полковнику Краевичу. Первыми мировыми посредниками Абхазіи были: Гудаутскаго участка — штабсъ-капитанъ Нейманъ, Гумистинскаго — капитанъ Чудиновъ, Кодорскаго — капитанъ Малиновскій, Самурзаканскаго — капитанъ Герасимовъ. Въ 1874 году Краевичъ уступилъ мѣсто полковнику Фрейеру, также хорошо знакомому съ Абхазіей по своей службѣ въ горскомъ управленіи.

** „Великій Князь Михаилъ“, „Генераль Коцебу“, „Цесаревна“, „Великая Княгиня Ольга“.

*** Иеромонахомъ Арсеніемъ, Иерономъ (главнымъ монастырскимъ строителемъ) и Иннокентіемъ, прибывшими со Староаѳона.

Наступила мобилизація 1876 года. Съ объявленіемъ войны абхазцы подняли головы. И нужна была только искра, чтобы возстаніе, раздуваемое недовольными своими надѣлами дворянами, вспыхнуло. Началось оно тамъ же, гдѣ и въ 1866 году — въ Лыхнскомъ районѣ. Злосчастная семья псыртсхскаго Маргани и въ немъ приняла дѣятельное участіе: казнь братьевъ и дядей въ 1866 году не послужила урокомъ племяннику черезъ десять лѣтъ. Тито Маргани, участникъ упоминавшейся выше депутаціи, далъ въ 1873 году взаймы скотопромышленнику мингрельцу Лоуа тысячу рублей взаймы; при этомъ присутствовалъ его племянникъ Узбекъ Маргани, крестникъ А. Н. Введенскаго. Мингрельца нашли въ тотъ же день на берегу Гализги съ отрубленной головой и безъ денегъ. Подозрѣніе пало на Узбека, и онъ былъ заключенъ въ крѣпость, откуда бѣжалъ въ Турцію, т. е. сталъ „мухаджиромъ“ (Гудаутскій участокъ давалъ „мухаджировъ“ болѣе другихъ). Въ 1877 году Узбекъ съ 60 „мухаджирами“ высадился близъ Гудауга, и тотчасъ же этотъ участокъ возсталъ, а за нимъ и вся Абхазія *. Гаевскій съ сотней поѣхалъ-было въ Лыхны, узнавъ о высадкѣ Маргани, но изъ сел. Ацы возвратился назадъ. Абхазцы впоследствии заявляли Мирскому, упрекавшему ихъ за измѣну: „что же намъ было дѣлать, когда насъ генераль Кравченко бросилъ?“ (онъ стоялъ за Сухумомъ на Абжаквѣ). Знатоки абхазцевъ говорили мнѣ, что растерянность Кравченка, не сумѣвшаго выбрать себѣ надлежащихъ сотрудниковъ, не назначившаго командиромъ абхазской милиціи весьма популярнаго въ народѣ боевого полковника цебельдинца Алмасхита Маршани, который сумѣлъ бы собрать вокругъ себя всю абхазскую молодежь, толкнула Абхазію въ объятія турокъ. Думается, однако, что это мнѣніе имѣло бы болѣе твердое основаніе, если бы войска наши не покинули Абхазіи. Генераль Кравченко, повидимому, и хотѣлъ защищаться въ малодоступной Цебельдѣ, гдѣ имъ было заготовлено много провіанта; однако, ему было приказано отступить.

П. В. Золотницкій **, бывшій попечителемъ поселеній въ Абхазіи въ этотъ періодъ, передавалъ мнѣ, что онъ лично читалъ телеграмму, полученную генераломъ Кравченкомъ отъ кня-

* Возстало даже болѣе спокойное общество Джгерды.

** Прослужилъ въ Абхазіи по народному управленію съ 1867 по 1892 годъ.

зя Святополкъ-Мирскаго: въ ней было приказаніе немедленно очистить Сухумъ и отступить за Кодоръ, такъ какъ, по свѣдѣніямъ, полученнымъ изъ Константинополя, на-дняхъ въ Сухумъ придетъ, подъ начальствомъ сына Шамиля, дивизія пѣхоты. Отсутствіе на Черномъ морѣ боевого флота, какъ и въ крымскую кампанію, предавало побережье во власть непріятели. Изъ Сухума началось бѣгство въ Цебельду. Абхазцы грабили и жгли дома въ Гудаутѣ, затѣмъ толпы ихъ двинулись на Сухумъ. Турки высадились прежде всего въ Гудаутѣ. Броненосцы ихъ показались въ виду Сухума, когда Кравченко сталъ отступать на багадскій мостъ съ отрядомъ, состоявшимъ изъ ахалцихскаго полка, трехъ линейныхъ баталіоновъ, горной батареи, казачьяго полка, четырехъ сотенъ туземной милиціи. вмѣсто прямой дороги на Багаду Кравченко почему-то выбралъ обходную, и тотъ путь, что можно было пройти въ нѣсколько часовъ, шли пять дней. Поселяне цебельдинскіе, около трехсотъ семей, были собраны въ селѣ Ольгинскомъ. 5-го мая, съ большими затрудненіями, съ массой сухумскихъ жителей, Кравченко прибылъ въ Цебельду, провожаемый выстрѣлами абхазцевъ и нѣсколькими выстрѣлами изъ орудій турецкаго отряда, успѣвшаго догнать русскихъ. При перестрѣлкѣ у сел. Александровскаго было убито четыре офицера ахалцихскаго полка. Прибывши въ сел. Джгерды, утомленный труднымъ переходомъ, потерявши массу лошадей, отрядъ нѣсколько отдохнулъ; несчастные жители Сухума потеряли все свое имущество, многіе погибли при переправѣ черезъ рѣки; много дѣлъ архива Сухумскаго отдѣла погибло въ одномъ изъ ущелій *, такъ какъ обозъ попалъ на такую дорогу, что телѣги съ грузомъ бумагъ были брошены. П. В. Золотницкій, посѣтившій нѣсколько мѣсяцевъ спустя это мѣсто, нашелъ ущелье усыяннымъ листками дѣловыхъ бумагъ. Въ м. Окумѣ былъ съ войсками князь Мирскій, который вызвалъ къ себѣ генерала Кравченко и отрѣшилъ его отъ командованія отрядомъ, и Кравченко уѣхалъ въ Тифлисъ **. Цебельдинскіе поселяне были временно устроены въ Зугдидскомъ уѣздѣ. Впослѣдствіи, по окончаніи войны они, собранные

* Джигашкярское ущелье.

** Абхазія была очищена отъ турокъ тремя отрядами — генерала Алхазова, наступавшаго изъ Мингреліи, полковника Шелковникова — изъ Черноморскаго округа и генерала Бабыча — черезъ Марухскій переваль. См. „Гагры и ихъ окрестности“, 86—92.

провелъ дорогу въ Дранды, а въ Сухумѣ водопроводъ; продолжалъ дѣло поземельной комиссiи. Заселенiе же края при немъ шло вяло. Болгары, переселившiеся послѣ войны, уѣхали обратно; замѣнившіе ихъ крестьяне Ставропольской губерніи черезъ годъ послѣдовали ихъ примѣру. При смѣнившемъ Аракина полковникѣ А. Н. Введенскомъ, бывшемъ членомъ сословно-поземельной комиссiи, жизнь края оживилась: пустовавшіе при Аракинѣ санитарные участки были всѣ разобраны и обратились въ чудныя дачныя мѣста — напримѣръ, дачи Татаринова, Ноева, Королькова, Шапароновой, Яновскаго; въ городѣ разведенъ на бывшей церковной площади большой садъ*; заселено 15 деревень; слѣдую примѣру Геймана, возстановившаго пицундскій храмъ, Введенскій способствовалъ реставраціи драндскаго храма, при которомъ была основана обитель; ему же обязаны Сухумъ и Ново-Аѳонскій монастырь своими субтропическими насажденіями. Самъ Введенскій, любитель садоводства, развелъ чудный экзотическій садъ, украшеніе побережья — садъ „Синопъ“.

Въ восьмидесятыхъ годахъ, а особенно съ введеніемъ въ 1892 году городского самоуправления городъ значительно улучшился въ санитарномъ отношеніи; была построена городская больница, родильный домъ; появились двухъэтажные дома, желѣзная пристань; канавы стали цементировать, самыя отдаленныя улицы моститься; проведено береговое шоссе, пересѣкающее лучшую часть Абхазіи — Гудаутскій участокъ; разработана дорога на Клухорскій переваль, отъ Драндъ черезъ Очемчиры на Зугдиды проведена шоссированная дорога (однако, по ней мало ѣзды, предпочитаютъ береговую дорогу; дорога эта построена неумѣло). Впослѣдствіи много абхазцевъ, жившихъ въ Турціи, съ разрѣшенія русскаго правительства возвратилось на родину. Въ настоящее время ихъ въ Абхазіи считается около 73.000 душъ обоого пола; самурзаканцевъ — около 32.000 душъ; русскихъ же около 2.000, грековъ около 2.500, армянъ около 1.000, эстонцевъ 600, нѣмцевъ около 300, мингрельцевъ около 8.000, молдаванъ 200, болгаръ 120 и галичанъ около 100 человекъ; кромѣ того, въ качествѣ арендаторовъ проживаетъ болѣе 15.000 армянъ и около 3.000** турокъ.

* Нельзя признать насажденія въ Сухумѣ полезными въ гигиеническомъ отношеніи.

** По даннымъ 1906 года.

Великолѣпныя Гагры, недавно административно, но отнюдь не географически отошедшія къ Черноморской губерніи; рыболовный заводъ Игумнова при устьѣ Бзыби; культурный монашескій уголокъ въ Пицундѣ * съ единственной на побережьи сосновой рощей (*Pinus maritima*); разрастающійся Гудаутъ; хозяйство многолюднаго Ново-Аѳонскаго монастыря съ его школой для абхазскихъ дѣтей, хуторами, насажденіями растений высокой культуры; табачныя и цвѣточныя плантаціи около Сухума; санаторіи, изъ которыхъ особенно славится санаторія Смецкога; лѣсопильный заводъ въ верховьяхъ Кодора; развивающійся экспортъ вина, кукурузы, табаку, плодовъ, экзотическихъ растений, каштановъ, орѣховъ, пальмоваго дерева; огородничество, дающее хорошій заработокъ сельчанамъ многочисленныхъ селеній въ Абхазіи, — все это указываетъ на то, что Абхазія вышла изъ эмбріональнаго періода и въ недалекомъ будущемъ станетъ однимъ изъ лучшихъ уголковъ обширной Россіи: съ нею будутъ соперничать только Батумскій округъ и южныя части Приморской области.

На первой очереди для дальнѣйшей культуры края стоитъ дорожный вопросъ (шоссейныя дороги на Клухоръ, на Пеху, Дранды — Джгерды, Ткварчели — Окумъ — Зугдиды; береговая желѣзная дорога); порты-убѣжища (яличныя порты) — въ Очемчирахъ, Сухумѣ, Гудаутѣ, Гаграхъ; назначеніе въ абхазскія селенія священниковъ изъ абхазцевъ, а не изъ мингрельцевъ; улучшение школьнаго дѣла; защита абхазцевъ отъ нашествія армянъ и мингрельцевъ; окончаніе земельного вопроса въ Абхазіи; посылка въ абхазскія селенія инструкторовъ по сельскому хозяйству; сельскія выставки; организація кооперативнаго экспорта продуктовъ абхазскаго хозяйства.

Много сдѣлано русскими для Абхазіи за столѣтіе, и сдѣлавшіе живые и умершіе дѣятели въ Абхазіи, конечно, ждуть, что современные русскіе и природные абхазцы дальше подвинутъ впередъ культуру добраго простодушнаго абхазскаго народа и его прекрасной родины.

А. Н. Дьячковъ-Тарасовъ.

* Считается скитомъ Ново-Аѳонскаго монастыря.

Отъ Императорской Академіи Наукъ.

Въ виду исполняющагося 8 ноября 1911 года двухсотлѣтія со дня рожденія великаго Русскаго ученаго Михаила Васильевича Ломоносова, Императорская Академія Наукъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что при Академіи существуютъ преміи за ученое жизнеописаніе Ломоносова, присуждаемыя на нижеслѣдующихъ основаніяхъ:

На преміи за ученое жизнеописаніе Ломоносова назначается 4000 руб. Изъ нихъ 2000 руб. образуютъ большую премію, а остальные 2000 руб. образуютъ четыре малыхъ преміи, по 500 руб. каждая¹⁾.

Большая премія присуждается за ученое жизнеописаніе Ломоносова, съ оцѣнкою его дѣятельности, какъ писателя, ученаго и гражданина.

Въ ученое жизнеописаніи Ломоносова должны быть даны полное изображеніе всѣхъ сторонъ его дѣятельности и оцѣнка его трудовъ въ области физики, химіи, минералогіи, геологіи, металлургіи, географіи, статистики, политической экономіи, Русской исторіи, филологіи и словесности, съ изъясненіемъ, въ какомъ состояніи находились эти отрасли свѣдѣній въ его время, и что именно сдѣлао имъ по каждой изъ нихъ. Въ отношеніи къ заслугамъ Ломоносова по филологіи и словесности должно быть обращено особенное вниманіе на значеніе его въ развитіи Русскаго письменнаго языка.

Малыя преміи присуждаются за сочиненія, обнимающія дѣятельность Ломоносова въ области: 1) физики и химіи²⁾; 2) минералогіи, геологіи, металлургіи; 3) философіи и словесности; 4) географіи, статистики, политической экономіи и Русской исторіи.

На соисканіе премій принимаются оригинальныя сочиненія на Русскомъ языкѣ, какъ печатныя, такъ и рукописныя; сочиненія могутъ быть представлены или самими авторами, или дѣйствительными членами Императорской Академіи Наукъ. Рукописи должны быть четко писаны и съ подписью имени автора или же безъ нея, но съ девизомъ и приложеніемъ запечатаннаго пакета, содержащаго имя автора.

Дѣйствительные члены Императорской Академіи Наукъ не имѣютъ права участвовать въ соисканіи премій.

Разборъ ученаго жизнеописанія Ломоносова и присужденіе за него преміи предоставлены Императорской Академіи Наукъ, которою, въ конкурсномъ году, въ январьскомъ засѣданіи Общаго Собранія, назначается коммиссія изъ академиковъ для предварительнаго разсмотрѣнія сочиненій, представленныхъ на соисканіе. На основаніи донесенія этой коммиссіи, присужденіе преміи будетъ произведено въ декабрьскомъ засѣданіи Общаго Собранія Конференціи.

¹⁾ Изъ нихъ одна малая премія уже присуждена въ 1907 г. сочиненію Б. Н. Меншуткина „М. В. Ломоносовъ, какъ физико-химикъ“, С.-Пб. 1904.

²⁾ Премія за сочиненіе о дѣятельности Ломоносова въ области физики и химіи уже присуждена указанному выше сочиненію Б. Н. Меншуткина.

Преміи могутъ быть выданы лишь самому автору или его законнымъ наследникамъ, но не издателью.

Срокомъ представленія сочиненій на соисканіе премій назначается 1 января 1912 г. Отчетъ о присужденіи премій будетъ прочитанъ въ годовомъ торжественномъ засѣданіи Академіи 29 декабря 1912 г. и затѣмъ напечатанъ во всеобщее свѣдѣніе.

Всѣ преміи присуждаются только одинъ разъ, и, по присужденіи четырехъ малыхъ премій и одной большой, конкурсъ закрывается.

Апрѣль 1910 г.

СО Д Е Р Ж А Н І Е № 2-го.

1. Отчетъ о дѣйствіяхъ и состояніи Отдѣла за 1908-й годъ. *Стр. 1 (или 109).*
2. К. А. САТУНИНЪ. О рыбахъ Гельской котловины. *Стр. 19 (или 127).*
3. Л. БЕРГЪ. Рыбы, собранныя К. А. Сатунинымъ въ Гельской котловинѣ. *Стр. 19 (или 127).*
4. А. А. АРАКЕЛЯНЪ. Нынѣшніе гебры въ Персіи. *Стр. 21 (или 129).*
5. К. А. САТУНИНЪ. Нѣкоторыя соображенія о происхожденіи фауны Кавказскаго края. *Стр. 29 (или 137).*
6. А. Н. ДЬЯЧКОВЪ-ТАРАСОВЪ. Абхазія и Сухумъ въ XIX столѣтіи. *Стр. 149.*
7. Отъ Императорской академіи наукъ (объ установленіи премій за ученое жизнеописаніе Ломоносова).
8. Ежемѣсячный сейсмическій бюллетень тифлисской физической обсерваторіи. 1903, №№ 7—12, 1908, №№ 10—12 и 1909, №№ 1—9. *Въ приложеніи.*

36135
2000000000

